Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 57 (5120) 10 марта 1942 г., вторник ЦЕНА 15 КОП.

«Не за страх, а за совесть исполнять все законы о Красной Армии, все приказы, поддерживать дисциплину в ней всячески, помогать Красной Армии всем, чем только может помогать каждый,—таков первый, основной и главнейший долг всякого сознательного рабочего и крестьянина». *(ЛЕНИН).*

ЗОРКО ОХРАНЯТЬ ВОЕННОЕ ИМУЩЕСТВО

Военное имущество Красной Армии — материальная основа ее боевой мощи. Все, что получают войска от родины, является нашим оружием в борьбе за освобождение советской земли от немецко-фашистских захватчиков. Это значит, что любой из предметов военного имущества должен быть так же дорог каждому воину Красной Армии, как дорого ему дело, за которое он бьется, не щадя своей жизни. Это значит, что каждый воин Красной Армии обязан всемерно оберегать и сохранять военное имущество — величайшую ценность советского государства, величайшее народное достояние.

Для того, чтобы обеспечить полную сохранность и разумное, бережное расходование военного имущества, необходима, прежде всего, самая решительная, суровая борьба с беспечностью, безответственностью и хищениями. Нужно помнить, что там, где нет должного контроля и порядка, должной бдительности, где имеются бездельники и растяпы, там широкое поле для хищений и разбазаривания военного имущества. Нужно быстро и решительно покончить со всеми недочетами, которые есть еще в отдельных звеньях нашей снабженческой работы. Это подрубит корни бесхозяйственности и исключит возможность хищений.

Нельзя допускать, чтобы предметы военного имущества хотя бы на одну минуту оставались без надзора. Между тем, до сих пор имеются факты, когда продовольствие, обмундирование, горючее и другое военное имущество при перевозках, на станциях разгрузки, на временных полевых складах, перевалочных пунктах размещают как попало, не устраивая простейших хранилищ, укрытий и ограждений, и плохо охраняют.

Все эти недостатки должны быть немедленно устранены. В пути следования по дорогам подвоза и при размещении военного имущества — всюду и всегда оно должно строжайше охраняться. Караульная и внутренняя служба на складах и базах, в транспортах, колоннах и группах машин или повозок должна быть поставлена образцово. Нарушение ее правил — это невыполнение боевого приказа в условиях военного времени.

Необходимо также тщательно организовывать перевозку военного имущества. Народным комиссаром обороны установлен порядок, по которому сопровождающие, водители грузовых автомашин, повозочные должны иметь при себе документы — открытые листы, из которых можно установить, какие грузы и в каком количестве они везут, когда и кому их сдают. Это повысит ответственность должностных лиц транспорта за сохранность доверенных им грузов.

Учет военного имущества и продовольствия — первостепенное дело. На базах, складах и в других местах хранения учет должен быть поставлен так, чтобы в любой момент можно было немедленно определить, какие именно предметы снабжения и в каком количестве находятся здесь.

Ценнейшее народное добро не может быть доверено случайным элементам. Командиры, политические и хозяйственные работники должны уделять серьезное внимание подбору кадров, которым непосредственно вверяется военное имущество. В военных складах и базах, в транспортных организациях войск место лишь честным, проверенным людям.

Нужно сверху донизу и снизу доверху внедрить бережное, заботливое отношение ко всем предметам снабжения армии. Как ни богато наше государство, у нас нет и быть не может ничего лишнего, нам все дорого. Все нужно, особенно теперь, во время войны. Иные еще не понимают этого. Известно, например, что такая дорогостоящая тара, как мешки, кули, посуда и т. д., подлежит возврату на предприятия. Между тем, нередко ее не сдают и не берегут, считая, очевидно, что это мелочь. Надо разъяснить всем, что советское хозяйство — не бездонная бочка, что бесхозяйственное и нерадивое отношение к любому предмету снабжения армии наносит ущерб родине, является преступлением. Надо воспитать в людях чувство своей личной ответственности перед народом за сохранность военного имущества. То, что военнослужащий носит, то, что ему доверено перевезти, распределять, охранять, он должен беречь пуще глаза.

У нас попадаются еще такие работники, которые забывают, что они слуги народа, а чувствуют себя «хозяйчиками» и распоряжаются доверенным им имуществом не по закону, не по установленным правилам, а по своему «усмотрению». Находятся такие «добросердечные дяди», которые допускают перерасходы, снабжение сверх норм. Нужно ли доказывать, что такое скандальное, преступное поведение наносит прямой ущерб государству и не может оставаться безнаказанным.

Ни один случай порчи, разбазаривания, хищения военного имущества нельзя оставлять без расследования и привлечения виновных к строжайшей ответственности. Советский закон исходит из того, что хищения и разбазаривание военного имущества подрывают военную мощь Советского Союза, и рассматривает людей, творящих эти злодеяния, как врагов народа, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Что касается тех должностных лиц, которые своей бездеятельностью потворствуют порче, разбазариванию и хищению военного имущества, — они должны отвечать за эти преступления в такой же мере, как непосредственные преступники. Руководители отвечают за работу каждого своего подчиненного. Он должен все предвидеть и предусмотреть. Он должен организовать дело так, чтобы все полученное для войск от государства ни на одну копейку не было испорчено, не ушло в сторону.

В сохранности военного имущества, разумном и бережном расходовании его по прямому назначению — одна из обязательных предпосылок успешной боевой деятельности наших войск, одно из условий победы. Самая суровая борьба за охрану предметов снабжения Красной Армии является делом каждого честного бойца и командира. Будем зорко охранять военное имущество!

Международный коммунистический женский день

Торжественное заседание в Москве

8 марта в Концертном зале им. Чайковского состоялось торжественное заседание партийных, советских и общественных организаций Москвы, посвященное Международному коммунистическому женскому дню. Зал заполнили стахановки, строители оборонительных сооружений, женщины-врачи, санитарки, деятели науки, культуры и искусства, командиры и политработники Красной Армии.

За столом президиума товарищи А. С. Щербаков, С. М. Буденный, Р. С. Землячка, К. И. Николаева, Г. М. Попов, О. П. Мишакова, Б. Н. Черноусов, М. И. Виноградова и др.

Секретарь МГК ВКП(б) тов. Г. М. Попов открывает торжественное заседание. Бурными аплодисментами встречают присутствующие предложение избрать в почетный президиум заседания Политбюро ЦК ВКП(б).

Когда называется имя товарища Сталина, весь зал встает, раздаются бурные овации и приветственные возгласы в честь великого вождя Красной Армии и советского народа.

С докладом о Международном коммунистическом женском дне выступила секретарь ВЦСПС тов. К. И. Николаева.

— В эти дни,— говорит тов. Николаева,— с огромной силой проявились способности, выдержка и таланты советской женщины, которая прошла замечательный путь борьбы за народное дело, которая вместе со всем народом создавала социалистический строй, где женщина пользуется всеми правами, любовью и уважением. И сейчас наши женщины, охваченные огромной любовью к родине, отдают все свои силы, все свои способности на помощь фронту, на помощь Красной Армии.

Советская женщина не позволит грязному немецкому сапогу растоптать нашу счастливую жизнь. Она борется и будет бороться до полной победы!

Докладчик говорит о самоотверженном труде женщин на предприятиях и в колхозах, подробно освещает героическую работу и борьбу партизан и партизанок, показывающих замечательное бесстрашие и пламенный патриотизм.

С огромным под'емом торжественное заседание принимает приветствие товарищу Сталину.

В заключение состоялся большой концерт, в котором приняли участие лучшие артистические силы столицы. (ТАСС).

Освобождено от фашистов несколько населенных пунктов

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 9 марта. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Немалыми успехами ознаменовались наступательные действия частей N соединения. За пять дней ожесточенных боев на этом участке фронта уничтожено 1.300 солдат и офицеров противника, взяты пленные, освобождено несколько населенных пунктов. 7 марта наши части, сломав упорное сопротивление фашистов, заняли еще одно большое село, значительно улучшив свои позиции.

Каждый день боев являет новые образцы отличных действий наших мелких подразделений, отдельных бойцов и командиров. Воины Красной Армии, проникнутые наступательным порывом, сражаются отважно и умело.

В бою 7 марта огневой взод под командой младшего лейтенанта Смирнова подавил две пулеметные точки и одну минометную батарею противника, истребив до 35 фашистов. Старшему сержанту Гоженко удалось вывести из строя два фашистских пулеметных расчета и захватить их пулеметы. Пулеметный расчет, возглавляемый тов. Макарьевым, заставил умолкнуть три вражеские огневые точки. От метких очередей пулеметчика Ямпольского полегло до 20 немецких солдат.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 8 марта

В течение ночи на 8 марта на ряде участков фронта советские войска вели наступательные бои против немецко-фашистских войск.

* * *

В течение двух дней немецкие части, прибывшие из глубокого тыла, пытались вернуть обратно занятый советскими войсками населенный пункт С. (Западный фронт). Отчаянные контратаки противника закончились для него неудачей. Меткий артиллерийский и пулеметный огонь вынуждал немцев откатываться назад, оставляя на поле боя сотни трупов. На третий день утром наши бойцы неожиданно для врага перешли в наступление, стремительным ударом отбросили немцев, заняли два населенных пункта и захватили 3 немецких танка, 9 орудий, 13 пулеметов и 26 автомашин с боеприпасами. Противник потерял убитыми свыше 650 солдат и офицеров.

* * *

Наше подразделение под командованием тов. Коваль (Юго-Западный фронт) совершило внезапный налет на село К., где расположилась немецкая пехота. Гитлеровцы, беспорядочно отстреливаясь, отступили, оставив на месте боя 60 трупов, 3 орудия, 16 пулеметов, 6.000 патронов и другое имущество. Захвачено 14 пленных.

* * *

Танковый экипаж старшего сержанта Кривохиже в ночном бою подбил 5 немецких танков, уничтожил орудие и рассеял взвод вражеской пехоты.

* * *

Артиллеристы-зенитчики подразделения старшего лейтенанта Гриняк (Калининский фронт) сбили два вражеских самолета. Четыре немецких летчика взяты в плен.

* * *

Несколько отрядов партизан Украины за четыре месяца боевых действий уничтожили 1.674 вражеских солдата, 53 офицеров и взяли в плен 14 солдат и 7 офицеров. Советские патриоты взорвали свыше 30 грузовых автомашин и 40 подвод с боеприпасами и продовольствием, 14 цистерн с горючим, железнодорожный мост, динамитный склад, 2 немецких хлебопекарни и мельницу. Партизаны сожгли крупный продовольственный склад 9 немецкой дивизии. Среди захваченных отрядами трофеев — 21 станковый пулемет, 2 ручных пулемета, 15 автомашин, 2 повозки со штабными документами, 2 миномета, пистолеты, много патронов и другое вооружение.

* * *

Пленный ефрейтор 108 немецкой дивизии поляк Франц Яблонка рассказал: «Поляки не хотят служить в немецкой армии и воевать против России. Из нашего взвода за последнее время дезертировало 8 поляков. В 3 роте 22-летний солдат-поляк, доведенный до отчаяния, покончил жизнь самоубийством. Другой солдат—поляк Востицкий, покушавшийся на самоубийство, был арестован. Несколько дней спустя военно-полевой суд приговорил его к смертной казни. Недавно в нашем подразделении был такой случай. Лейтенант Маршалек остановил солдата-поляка Франца Лашинского и начал его ругать за нарушение устава. Лашинский выслушал ругань и поток угроз, а потом схватил лейтенанта за шиворот и несколько раз ткнул его лицом в снег. Лашинского арестовали, продержали две недели, а потом выпустили до суда. Через несколько дней тот же лейтенант Маршалек собственноручно расстрелял Лашинского и еще 3 солдат-поляков—Алоиза Махула, Эдуарда Косада и Юзефа Шакули за отказ итти в бой».

* * *

Голод в Финляндии обостряется с каждым днем. Запасы хлеба в стране исчерпаны. Полицейские управления в городах Финляндии ежедневно регистрируют много случаев голодной смерти. Пытаясь предотвратить катастрофу, финское правительство реквизирует у крестьян семенное зерно, оставленное для весеннего сева. В связи с этим в ряде мест прошли волнения. В одной деревне, недалеко от города Хумпила, крестьяне убили трех шюцкоровцев, пытавшихся силой отобрать зерно. Сообщения о таких же кровавых стычках крестьян с полицией и шюцкоровцами поступают и из других районов Финляндии.

* * *

Забойщик Шерловогорского оловокомбината (Читинская область) т. Осипов выполнил на-днях свою сменную норму на 1.820 процентов, а забойщик т. Чернышев — на 1.353 процента.

Вечернее сообщение 8 марта

В течение 8 марта наши войска на ряде участков фронта с боями продвигались вперед и заняли несколько населенных пунктов.

За 6 марта уничтожено не 35 немецких самолетов, как об этом сообщалось ранее, а 45 немецких самолетов.

За 7 марта уничтожено 29 немецких самолетов. Наши потери — 6 самолетов.

За 8 марта под Москвой сбито 2 немецких самолета.

* * *

В течение 7 марта частями нашей авиации уничтожено и повреждено 5 немецких танков, 375 автомашин с войсками и грузами, 100 повозок с боеприпасами, автоцистерна с горючим, 25 орудий, 6 зенитно-пулеметных точек, 29 минометов, взорван склад с боеприпасами, рассеяно и частью уничтожено 60 всадников и до 3 рот пехоты противника.

* * *

Части, где командиром тов. Юшкевич (Калининский фронт), выбили противника из 9 населенных пунктов и продолжают продвигаться вперед. В числе захваченных у врага трофеев: 4 орудия, 18 пулеметов, 9 автоматов, 21 винтовка, более 30.000 патронов, 2 миномета, 30 лошадей. Гитлеровцы потеряли убитыми и раненными сотни солдат и офицеров. Взяты пленные. На этом же участке фронта сержант Игнаткин метким орудийным выстрелом сбил самолет противника «Ю-88». Три летчика взяты в плен.

* * *

Советские войска все больше и больше сжимают кольцо вокруг 16 немецкой армии. На одном из участков противник силою до 2 батальонов предпринял контратаку. Однако наши пехотинцы и лыжный батальон успешно отбросили немцев. Противник отступил, оставив на поле боя до 550 солдат и офицеров. Развивая наступление, наши бойцы заняли 3 населенных пункта. Упорные бои идут на другом участке, где наши части уничтожают гарнизоны укрепленных пунктов врага. В бою за населенный пункт В. бойцы противотанковой батареи лейтенанта Кокаурова уничтожили 2 немецких противотанковых пушки, 2 станковых пулемета, разрушили 7 блиндажей и истребили 150 немецких солдат и офицеров.

* * *

Группа гвардейцев, под руководством заместителя политрука тов. Максакова, на трех танках ворвалась в сильно укрепленный немцами район. Наши бойцы смело атаковали ДЗОТ'ы, забрасывая амбразуры гранатами, расстреляли свыше 70 гитлеровцев и разгромили огневые точки противника. Тов. Максаков был дважды ранен, однако не покинул поля боя.

* * *

Партизанский отряд под командованием тов. Ф., действующий на Украине, за время своих боевых операций истребил 772 немецко-фашистских захватчика, уничтожил 69 немецких автомашин, 24 мотоцикла, сжег 5 складов с боеприпасами и горючим, взорвал 5 железнодорожных мостов и пустил под откос 5 эшелонов с военными грузами. Партизаны захватили трофеи: 100 лошадей и 120 седел, 4 станковых и 16 ручных пулеметов, 150 винтовок, много патронов и другое военное имущество.

* * *

Пленный фельдфебель 11 роты 445 полка 134 немецкой пехотной дивизии Христиан Брюске рассказал: «При отступлении наша дивизия понесла очень большие потери. Наш противотанковый батальон имел 3 роты. В каждой роте было по 150 человек и по 12 пушек. Теперь в ротах осталось по 50 человек и по 4—5 орудий. В 11 роте, в которой я служил, осталось не более 25 штыков. Настроение солдат очень подавленное. Все стали разражительными, нервными. Солдаты озлоблены и выражают недовольство, что так долго тянется война».

* * *

Немецкий лейтенант Рудольф Шраубер пишет своему отцу в город Фуле: «Мы не знаем ни одного спокойного вечера. У нас больше нет ни лошадей, ни машин. Русские напали на нас, и нам едва удалось спастись бегством. Все пришлось бросить. Даже моя солдатская книжка и 186 марок, имевшиеся у меня, достались русским».

* * *

Граждане села Доброволье, Близнецовского района, Харьковской области, составили акт, в котором отмечают: «За время пребывания гитлеровских бандитов в нашем селе они разрушили школу, контору МТС, магазин сельпо, почту, детский дом, две конюшни, конторы двух колхозов. Немцы забрали 70 голов крупного рогатого скота, 30 овец, 80 свиней, большое количество кур и гусей. Фашистские изверги расстреляли жителя нашего села Товстогрея Андрея Федотовича, избили Девятку Т. С., Нечепуренко Ефросинью и ее 12-летнего сына, Горбач Л. З. и многих других стариков, женщин и детей».

* * *

Токарь Бакинского вагонного участка тов. Пиявкин, вытачивая муфты и гайки, выполнил сменную норму на 1.050 процентов. Замечательный рекорд поставила на станции Баку-Товарная бригада тов. Яныкина, произведя подачу и налив очередного нефтемаршрута за 30 минут вместо 4 часов 16 минут по норме.

Утреннее сообщение 9 марта

В течение ночи на 9 марта на ряде участков фронта советские войска вели наступательные бои против немецко-фашистских войск.

* * *

Наши части, действующие на отдельных участках Ленинградского фронта, за три дня боев уничтожили до 2.500 вражеских солдат и офицеров. Артиллерия и разведывательные группы разрушили 6 немецких ДЗОТ'ов, свыше 20 блиндажей и землянок.

* * *

Отражая контратаку вражеской части, поддержанной танками, красноармеец-наводчик Петр Ошурков выкатил орудие на открытую позицию и прямой наводкой начал расстреливать танки противника. В этом бою меткий наводчик поджег 2 немецких танка.

* * *

На огневую позицию орудия сержанта Лопаева налетели вражеские бомбардировщики. От зажигательной бомбы загорелись ящики со снарядами. Рискуя жизнью, сержант Лопаев бросился к ящикам и потушил огонь, предотвратив взрыв боеприпасов.

* * *

С большим успехом действует в тылу у немецких оккупантов отряд смоленских партизан под командованием тов. Г. Партизаны сожгли 2 немецких склада с боеприпасами и один склад с оружием, уни-

Окончание — на 2 стр.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. В походной ремонтной мастерской. На снимке: ремонт танка на передовых позициях.
Снимок нашего спец. фотокорреспондента В. Гребнева.

НАШИ ЧАСТИ ЛОМАЮТ СОПРОТИВЛЕНИЕ ВРАГА

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 9 марта. **(По телефону от наш. спец. корр.).** На всем протяжении Западного фронта наши войска продолжают вести наступательные бои с противником. Ломая его упорное сопротивление, они уничтожают живую силу и технику фашистов.

Особенно упорные бои ведут наши части в районе одной коммуникации, которую немцы стремятся всеми силами удержать в своих руках. Они ведут здесь интенсивный артиллерийский и минометный огонь, неоднократно переходят в контратаки, стремясь сдержать натиск наших частей. Наши войска, успешно отбивая контратаки врага, неизменно продвигаются вперед и находятся в непосредственной близости от дороги, фактически перерезав уже движение по ней. Группы наших автоматчиков держат дорогу под постоянным обстрелом. Враг вынужден направлять свои обозы обходными путями по проселкам, занесенным снегом.

Немцы вынуждены подтягивать резервы в районы, где наши войска продолжают теснить врага. В районе одного населенного пункта фашисты оказали особенно упорное сопротивление. Они выпустили по этому району в течение дня свыше одной тысячи мин и снарядов, перейдя вслед за этим в контратаку. Враг понес большие потери и в беспорядке откатился обратно, оставив на поле боя более 200 трупов солдат и офицеров. Надо отметить, что потери фашистов на этом участке фронта исключительно велики. Накануне этого боя немцы уже потеряли здесь более 500 своих солдат и офицеров. Большой урон нанесла врагу наша артиллерия.

Наши войска сломили сопротивление противника и на соседнем участке фронта, овладев рядом населенных пунктов. Противник отошел на рубеж реки, пытаясь здесь закрепиться и приостановить наступление наших частей. Однако он был сбит и с этого рубежа. Наши части форсировали реку, отбив контратаки фашистов.

Не считаясь с огромными потерями, враг переходит в яростные контратаки. В районе двух населенных пунктов бой принял такой ожесточенный характер, что наши бойцы штыковым ударом выбросили врага из его укреплений. Первый населенный пункт был взят нашими войсками фронтальной атакой, второй обойден с севера и востока, и немецкий гарнизон, находящийся там, взят в кольцо. В течение двух дней наши войска на этом участке фронта уничтожили более 2.000 немецких солдат и офицеров, захватили 5 танков, много боеприпасов и оружия.

Смело и бесстрашно действуют наши разведчики. Ночью небольшая группа бойцов-разведчиков пробралась в северную часть города, занятого противником, и овладела его опорным пунктом, устроенным в центре города. В другом районе фронта наши разведчики проникли ночью в населенный пункт и взорвали там вражеский склад с боеприпасами.

Я. МИЛЕЦКИЙ.

ВРАЖЕСКИЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ ПОЗИЦИИ НЕ ВЫДЕРЖИВАЮТ НАПОРА НАСТУПАЮЩИХ

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 9 марта. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** На участке N соединения продолжаются упорные бои с противником. Наши части, сокрушая одну за другой оборонительные позиции немцев, вновь заняли несколько населенных пунктов. Противник, яростно сопротивляясь, трижды переходил в контратаки, но бессилен был задержать натиск советских войск. Все контратаки немцев отбиты с большими для них потерями.

На другом участке фронта наши части также выдержали ряд контратак, которые не дали немцам никакого успеха и обошлись им в 300 человек убитыми и ранеными. В результате ожесточенного боя одна часть освободила четыре населенных пункта. Другая часть в успешном бою за деревню уничтожила 120 немецких солдат и офицеров, взяла в плен двух солдат. Группа бойцов N части со старшим лейтенантом Сергеевым во главе устроила засаду. Подпустив немцев на 150—100 метров, красноармейцы встретили их метким огнем. На поле боя осталось свыше двух десятков вражеских трупов, два солдата взяты в плен, захвачены трофеи.

Крепко громят врага бойцы всех родов оружия. Артиллеристы части, где комиссаром тов. Коврыгин, поддерживая наступление пехоты, уничтожили немецкое противотанковое орудие с прислугой, станковый пулемет, до 70 вражеских пехотинцев. Минометчики одной части подавили 26 огневых точек противника и уничтожили несколько десятков немцев. Танкисты подразделения, которым командует тов. Грибачев, вывели из строя шесть вражеских минометов и четыре пулемета.

Бои изобилуют яркими примерами мужества и отваги наших бойцов, командиров, политработников. Группа фашистов пыталась просочиться через боевые порядки нашей пехоты. Политрук Сикорский, заметив это, пополз вперед с пулеметом и огнем в упор расстрелял 20 немецких солдат. Когда вышли все патроны, он взял автомат у убитого немца и обратил в бегство остальных гитлеровцев. Младший лейтенант Юркин обошел с группой бойцов укрепления противника и гранатами уничтожил две пулеметных точки. Ворвавшись затем в деревню, он на ходу расстреливал отступавших немцев и внес смятение в их ряды.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Окончание. Начало — на 1 стр.

чтожили около 100 гитлеровцев, захватили 140 винтовок, 5 ручных пулеметов, несколько ящиков гранат и много патронов.

* * *

У немецкого солдата Германа Нивенера найдено неотправленное письмо к брату. Герман сообщает: «Наша рота полностью уничтожена. Из 27 унтер-офицеров 25 убито, а двое ранено».

* * *

Пленный солдат 11 румынского батальона горных стрелков Пырву Димитру рассказал: «Меня мобилизовали в румынскую армию 11 января. В этот день в воинском присутствии был настоящий базар. Богатых за взятки освобождали от военной службы или зачисляли в тыловые части. Бедных признавали годными, несмотря ни на какие болезни или физические недостатки. Я больной человек и не имею никакого понятия ни о телефоне, ни о лыжах, но комиссия меня зачислила телефонистом-лыжником. На советско-германский фронт я попал в конце января. Нас сразу же погнали в бой. Три раза наша рота пыталась атаковать кирпичный завод, в котором засели русские пулеметчики. Встреченные убийственным огнем, мы каждый раз откатывались, оставляя много убитых и раненых. Тогда нам в помощь прислали роту немецких саперов, но и они ничего не могли сделать. Когда же русские предприняли наступление, саперы забрались в дома и стали отстреливаться, а затем под натиском русских удрали. Немецкие офицеры приказали нам тоже отступать, но мы отказались. Тогда один немецкий офицер бросил гранату в дом, где находилась группа румынских солдат. Осколками были ранены 3 человека, в том числе сержант Балтяну. Несмотря на угрозы немцев и их подлые действия, наша группа в количестве 11 человек не двинулась с места. Мы дождались прихода русских и добровольно сдались в плен».

* * *

У немецкого ефрейтора Карла Арнольда найдено письмо от жены из Штейнберга. Вот что она ему пишет: «Слышал ли ты, что все должны сдавать все теплые вещи, какие только у них имеются. Пока ты вернешься, у тебя все заберут. Кто не сдает добровольно — принуждается к этому силой».

* * *

Мастер Борисоглебской машинно-тракторной мастерской С. Т. Самохин овладел токарным, фрезерным, болторезным, расточным и шлифовальным станками, научился выполнять кузнечные работы. Тов. Самохин на любом из этих станков перевыполняет нормы. Он внес десятки рационализаторских предложений. Последнее его усовершенствование дало возможность в два раза ускорить нарезку зубцов шестерни.

Вечернее сообщение 9 марта

В течение 9 марта наши войска, преодолевая сопротивление противника, продолжали продвигаться вперед и заняли несколько населенных пунктов.

За 7 марта уничтожено не 29 немецких самолетов, как об этом сообщалось ранее, а 36 немецких самолетов.

За 8 марта сбито в воздушных боях и уничтожено на аэродромах 39 самолетов противника. Наши потери — 10 самолетов.

За 9 марта под Москвой сбито 4 немецких самолета.

* * *

В течение 8 марта частями нашей авиации уничтожено и повреждено 13 немецких танков, 210 автомашин с войсками и грузами, около 70 повозок с боеприпасами, 3 бензозаправщика, 3 автоцистерны с горючим, 31 орудие, 12 зенитно-пулеметных точек, 49 минометов, взорвано 8 складов с боеприпасами, сожжено 5 складов с горючим, рассеяны и частью уничтожены эскадрон конницы и до 5 рот пехоты противника.

* * *

За истекшую неделю с 1 по 7 марта немецкая авиация потеряла 358 самолетов. Наши потери за этот же период 65 самолетов.

* * *

Наши части, действующие на одном из участков Ленинградского фронта, продолжая развивать наступательные операции, уничтожили 2 немецких танка, артиллерийскую и минометную батареи, два противотанковых орудия, 6 станковых и ручных пулеметов и 2 бронемашины. Противник потерял убитыми свыше 800 солдат и офицеров.

* * *

Одна наша часть, действующая на Юго-Западном фронте, сломив упорное сопротивление противника, заняла населенный пункт Т. На поле боя осталось около 700 вражеских трупов. В бою отличился старший сержант тов. Гоженко. Он уничтожил два немецких пулеметных расчета и захватил их пулеметы.

* * *

Группа разведчиков во главе со старшим лейтенантом Рябченко внезапным налетом заняла один населенный пункт и захватила 25 автомашин, 150 велосипедов, 10 мотоциклов и другое военное имущество.

* * *

Отряд орловских партизан под командованием тов. П. истребил 23 гитлеровских солдата и 2 офицеров, уничтожил 2 немецких автомашины с ценным военным грузом. Партизанами захвачено большое количество трофеев.

* * *

У немецкого солдата Иоганна Комал найдено неотправленное письмо к Иозефе Кембейр. В нем говорится: «Нам приходится голодать и мерзнуть, к тому же рискуя каждую минуту получить пулю... Верь мне, мы здесь достаточно настрадались. Из 280 человек нас осталось 96. Одни пали, другие ранены».

* * *

Мобилизация многих квалифицированных рабочих на фронт приводит к дальнейшему снижению производительности труда на предприятиях Германии. По предварительным данным магистрата города Герне, металлургический завод, шахты и коксовые печи, находящиеся в этом районе, дали в феврале продукции на 14 процентов меньше, чем в январе. Резко ухудшилось качество продукции и увеличилось число несчастных случаев. В январе несчастных случаев со смертельным исходом было 196, а в феврале 239.

* * *

7 колхозов Новосибирской области выделили для районов, освобожденных от немецких оккупантов, 114 лошадей и коров.

Тяжелые потери немцев под Севастополем

СЕВАСТОПОЛЬ, 9 марта. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** На-днях немцы ввели в бой на одном участке фронта 497-й охранный жандармский батальон, поддержанный пятью огнеметами. Всю ночь наши бойцы стойко отражали атаки противника, забрасывая его гранатами. Утром под прикрытием артиллерийского и минометного огня наши подразделения под командованием капитана Дацко и старшего лейтенанта Луценко перешли в контрнаступление и наголову разбили фашистов.

Особенно упорный характер носила борьба за траншеи на гребне высоты, где расположился жандармский батальон. Все подступы к траншеям были ограждены колючей проволокой и минированы. Каждый метр впереднлежащей местности простреливался огнем пулеметов.

Наши артиллеристы обрушили на противника десятки снарядов и сразу же вывели из строя ряд его огневых точек. После этого часть орудий перенесла огонь в глубину, а остальные продолжали держать под огневым воздействием передний край обороны. Двигаясь за разрывами снарядов, саперы обезвредили вражеские мины и проделали проходы в проволоке, куда немедленно устремилась пехота.

Враг потерял в этом бою только убитыми свыше 300 человек. Наши бойцы захватили трофеи, в числе которых 19 станковых и ручных пулеметов, 5 автоматов.

Серьезный урон нанесла немецким захватчикам также другая часть. За два дня боев она уничтожила шесть минометных батарей противника, разрушила четыре дзота и командный пункт. В ожесточенных схватках было истреблено до 350 фашистских солдат и офицеров.

Артиллеристы разят врага

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 9 марта. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Красноармейская газета «В бой за родину» в номере от 6 марта 1942 года сообщает:

«Наша разведка донесла, что на юго-западных скатах высоты N в землянках и палатках сосредоточено до роты противника. Командиру батареи старшему лейтенанту Дмитриеву было приказано уничтожить вражеские гнезда. Пробравшись со взводом пехоты на фланг противника, старший лейтенант выбрал подходящее дерево, устроил наблюдательный пункт и хорошо замаскировал его.

Сведения разведки подтвердились. Тов. Дмитриев увидел землянки, палатки, минометную батарею и несколько групп вражеской пехоты. Он подготовил данные для стрельбы. Несколько снарядов на пристрелку, — и затем на фашистов посыпались снаряды всей батареи.

Одна землянка взлетела на воздух. Охваченные паникой фашисты выбежали из укрытий и палаток, намереваясь скрыться, но попали под сильный артиллерийский огонь. Затем небольшим количеством снарядов были уничтожены три миномета вместе с прислугой.

Что происходит в окруженной 16 немецкой армии

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. 9 марта. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** 16-й немецкой армии с каждым днем наносятся новые удары. Наши войска все плотнее сжимают кольцо вокруг ее частей. Стремясь во что бы то ни стало удержаться на занятых позициях, немцы день и ночь ведут оборонительные работы. Противник получил жестокие уроки от нашей артиллерии, метко разрушившей его укрепления в населенных пунктах, и теперь усиленно строит окопы, блиндажи и дзоты вне сел и деревень. В селениях немцы оставляют гарнизоны смертников, заставляя их драться до последнего солдата.

Наши части, искусно маневрируя, последовательно уничтожают одно немецкое укрепление за другим.

Вражеская авиация попрежнему пытается сковать маневр наших войск. Ее усилия направлены также на переброску окруженным частям продовольствия и боеприпасов. Но и это не помогает немцам. Положение врага с каждым днем становится все хуже. Об этом говорится в ряде захваченных нами документов.

Особенно любопытны документы, найденные в кабине сбитого фашистского самолета. В них прямо сказано о крайне тяжелой обстановке 16-й армии, совершенно оторванной от продовольственных баз, о том, что немецкие солдаты понимают свою полную обреченность.

Довольно ярко отображается катастрофическое положение фашистских частей в письмах солдат и офицеров. Приводим две характерных выдержки из этих писем.

«Положение наше сейчас исключительно тяжелое, — писал своей жене немецкий летчик, ныне уже убитый. — Мы находимся в котле окружения, круг очень крепко замкнут. Для тебя это, конечно, будет отвлеченным понятием, а мы должны все терпеть. Пойми, что более 60.000 солдат находится в окружении. Самим нам выйти из этого очень, очень трудно. Не предвидится, чтобы русские отступили. Поймите, что кругом нас большие болота, мы пока «Юнкерсами» получаем продукты питания и боеприпасы.

Анкеля, дорогая, видишь, мне представляется возможность все это тебе рассказать, т. е. немного написать от чистого сердца. В то же время наши офицеры потеряли головы и в таком состоянии мечутся... Я тебя прошу в Ростоке никому не рассказывать. Конечно, можно поделиться только с абсолютно надежными людьми... С питанием, особенно с обедом, очень плохо, ежедневно жидкая водичка, мы все это переносим.

Я уже сказал, к чему все это приведет. К тому, что 60—70 тысяч солдат попадут в руки русских...»

Той же растерянностью, тем же сознанием своей беспомощности проникнуто письмо солдата Пауля, адресованное родителям:

«Мои дорогие родители, моя дорогая Христа. Мы здесь сейчас в очень тяжелом положении. Я не должен был этого писать, потому что это принесет вам мало радости.

Мои дорогие, здоровье пошатнулось, с восьмого числа мы находимся в горшке, прикрытом крышкой. Итак, мы в окружении. Положение катастрофическое...

...Нас заставляют биться до последнего дыхания, до последней пули и во что бы то ни стало сломать это кольцо. Но это бесполезно. Все потеряно. Бывают дни, когда продовольствие к нам не доходит.

Не болтайте, все это нужно держать в секрете...»

Из ряда других документов, захваченных нашими частями, видно, что окруженная 16-я немецкая армия несет большие потери. Отдельные ее части пытаются переходить в контратаки, но все эти попытки не имеют успеха.

Полковник В. ДЕРМАН.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. В перерыве между боями. Снимок нашего спец. фотокорреспондента В. Гребнева.

Из опыта отечественной войны

Штурм Лудиной Горы

После взятия в декабре города Волоколамска части генерала Власова, преследуя отступающего противника, встретили очень сильное сопротивление в районе Лудиной Горы. Они неоднократно атаковали немцев, но каждый раз вынуждены были отходить на прежние позиции. Тщательная разведка выявила, что здесь имеется весьма прочный узел вражеского сопротивления. Центром его являлась Лудина Гора.

Лудина Гора — это населенный пункт того же названия и высота 206,3. Она расположена невдалеке от Волоколамска и господствует над всей окружающей местностью (схема № 1). Отсюда местность просматривается кругом в радиусе до 10 километров. Подступы — совершенно открытые и за исключением отдельных участков хорошо простреливаемые ружейным и пулеметным огнем. С северо-востока протекает река Лама.

Избрав в качестве основного опорного пункта Лудину Гору, неприятель прекрасно понимал также, что здесь выгоднее всего плотно закрыть советским войскам ворота на запад. Открой их, и тогда наступающие выходят на равнину, удобную для них и в то же время весьма неудобную для обороны.

Штурм Лудиной Горы представлял собой весьма сложную операцию. Бои длились здесь несколько дней и носили исключительно ожесточенный характер. Фашисты имели приказ своего командования — ни в коем случае не сдавать позиций. Немецкий полковник, руководивший здесь обороной, писал в донесении: «Лудина Гора неприступна. Обход ее невозможен, так как всю окружающую местность мы держим под огнем. Гарнизон неплохо проведет зиму в своих укреплениях».

Лудина Гора по своим инженерным укреплениям действительно могла считаться неприступной. Схема № 2 показывает, что представлял собой этот вражеский узел сопротивления. Он имел круговую оборону с отсечными позициями. Район с северо-востока, востока и юго-востока был разбит на три сектора. Из каждого сектора обороняющиеся вели перекрестный огонь. Здесь было оборудовано 80 пулеметных точек, 12 минометных, 10 противотанковых позиций. Эта система огня создавала сплошное огневое полукольцо.

Вся оборона немцев находилась в земле. На сравнительно небольшой площади они руками угнанных при отступлении местных жителей построили 73 блиндажа. Блиндажи соединялись траншеями и имели выход в тыл, были связаны телефоном, в большинстве отапливались. В офицерских блиндажах были поставлены награбленные у местного населения кровати, столы, стулья. Видимо, и в самом деле, немцы собирались здесь зимовать. Уничтожить такой прочный узел сопротивления было делом далеко не легким. Наше командование прекрасно учитывало все трудности предстоящего боя, тщательно готовилось к нему. Большую работу проделала разведка. Она достала все необходимые сведения о характере и силе немецкой обороны. Смельчакам, сумевшим проникнуть в глубь расположения противника, удалось установить место штаба, основных огневых позиций и точек.

Разрабатывая план боя, наше командование исходило из того, что взять Лудину Гору можно было лишь при условии разрушения вражеской огневой системы и полного подавления ее. Поэтому особенно тщательно было продумано взаимодействие пехоты и артиллерии. Следует подчеркнуть, что в штурме Лудиной Горы артиллерии принадлежала большая, если не главная роль. Тем более, что численное превосходство нашей артиллерии над вражеской было довольно значительным.

Огневые позиции и наблюдательные пункты были выбраны с таким расчетом, чтобы артиллерия вела огонь непрерывно в течение всего наступления.

Особенно большую роль в штурме Лудиной Горы сыграла артиллерия, расположенная в районе станции Волоколамск. Хорошо замаскировав свои орудия в садах и среди построек, часто меняя огневые позиции, артиллеристы установили за Лудиной Горой наблюдение, позволявшее вести точный огонь по укреплениям врага. Мощными огневыми налетами были уничтожены 38 огневых точек, половина минометных позиций, батарея, большинство блиндажей. Из уцелевших огневых точек добрая половина приходилась на деревню Посадники, т. е. на опорный пункт, прикрывавший вражескую оборону с тыла.

Подавив огневую систему противника, артиллерия расчистила путь своей пехоте, дала ей возможность штурмовать Лудину Гору. В то время, как одна часть артиллерии вела огонь с закрытых позиций, другая часть находилась в боевых порядках пехоты и вместе с ней перекатами продвигалась к горе, обстреливая неприятельские огневые точки.

Рассмотрим более подробно ход боя за Лудину Гору.

Обстановка в этом районе сложилась так, что брать позиции немцев обычным способом было невозможно. Атака в лоб исключалась даже при условии подавления огневой системы противника: с трех сторон — с северо-востока, востока и с юго-востока — подступы к горе изобиловали сложными препятствиями и были обледенены. Заход в тыл считался допустимым, но здесь немцы предусмотрительно создали очень сильный опорный пункт в деревне Посадники, который надежно прикрывал весь вражеский узел сопротивления с запада. С юга и с севера—местность совершенно открытая: здесь—одни мелкие овраги и кустарники. Атака отсюда также не сулила большого успеха.

Все же надо было найти какой-то путь к Лудиной Горе. Командование приняло решение: нанести удар там, где противник не ждет его. Таким направлением было северное. Здесь—открытое поле, каждая точка на нем простреливается. Неприятель, видимо, был убежден, что атаковать Лудину Гору отсюда наши войска не решатся. Все данные разведки гласили, что северный участок Лудиной Горы немцами укреплен слабее, огневых точек тут имеется немного.

Расчет нашего командования был такой: демонстрируя наступление с востока и юга и тем самым отвлекая сюда внимание противника, сосредоточить незаметно для него достаточные силы у подножья Лудиной Горы с севера, а затем атаковать ее. Эта задача была возложена на часть, которой командовал полковник Самойленко. Вместе с ней наступал артполк.

С фронта сковывала противника часть, которой командовал тов. Король. С юга во фланг немцам вышли N часть и еще два артиллерийских дивизиона. Обе эти части заранее построили блиндажи с довольно прочными перекрытиями, хорошо оборудовали огневые позиции артиллерийских и минометных батарей. Они начали демонстрировать наступление. Противник открыл ураганный огонь по наступающим, но те ушли в укрытия, где спокойно выжидали, не прекращая артиллерийского и минометного огня. Целый день длилась эта дуэль. Как только стало темно, наши части усилили обстрел горы. Противник принял это, видимо, за начало атаки и перенес огонь своей артиллерии и минометов на ближние подступы, т. е. стал бить по своим же препятствиям. Утром перед нашими частями открылась довольно занятная картина: вся равнина и склоны горы были покрыты воронками, значительная часть противотанковых и противопехотных препятствий разрушена, минные поля подорваны.

На следующую ночь введенные в заблуждение немцы повторили свой «опыт». Как установлено показаниями пленных, фашистское командование было убеждено, что оно очень удачно отбило все «советские атаки». А между тем никаких атак советские войска ни с востока, ни с юга не предпринимали. Это была лишь небольшая хитрость, ложное наступление. И оно имело своими результатами не только истощение запасов обороняющихся, не только разрушение немцами своих же препятствий. Был и более важный результат: всецело занятые отражением «атак» с востока и юга, фашисты ослабили внимание к другим участкам.

Тем временем часть полковника Самойленко вместе с артиллерией совершила глубокий обход Лудиной Горы. Бойцы мелкими группами пробирались к подножью и сосредоточивались в неглубоких овражках и кустарниках. Двигались только ночью. А днем, одетые в белые халаты, зарывались в снег и ждали следующей ночи. Таким же способом маскировали пулеметы, малокалиберные пушки, минометы. Переносилось все это в разобранном виде, чтобы не делать дорог, которые днем могут быть замечены противником. За две ночи основные наши силы сосредоточились на рубеже, откуда уже можно было начать атаку. Только артиллерия не смела возможности подойти сюда. Но она заняла весьма удобный рубеж на расстоянии 7—10 километров от Лудиной Горы.

Оставалось устроить проходы в заграждениях и минных полях. Эта задача удачно была выполнена саперами. Противник даже не заметил, как огромное количество его мин было обезврежено.

Поздно ночью началось наступление. Наши мелкие подразделения взбирались на Лудину Гору, преодолевая расставленные всюду препятствия. Но не прошло и часа, как противник начал ракетами освещать местность. Заметив наступающих, он открыл пулеметный и минометный огонь. Но тут сразу же заговорила наша артиллерия. В течение пяти минут советские пушки послали неприятелю больше ста снарядов. Несколько огневых точек противника замолчало. Тут усилили свой огонь наши минометы. В течение часа все было покрыто облаками дыма и снежной пыли. Наконец, обстрел с Лудиной Горы почти замер. Не прекращая артиллерийского и минометного огня, наши подразделения снова начали продвигаться. Но они вскоре были остановлены автоматчиками и пулеметчиками. Оказывается, немцы оборудовали несколько огневых точек в крутых обрывах горы. Они помещались глубоко в земле. Сверху их не брали даже тяжелые снаряды.

Выход был один — прямой наводкой заставить замолчать эти огневые точки. Артиллеристы, следовавшие в боевых порядках пехоты, пробираясь оврагами, выкатили свои орудия вперед и с дистанции около пятисот метров открыли огонь прямой наводкой по отвесной стене горы. Очень скоро два вражеских пулемета замолчали. Потом прямым попаданием разбит был блиндаж, в котором засела группа автоматчиков.

Но противник продолжал оказывать огневое сопротивление. Он быстро перебросил сюда с соседнего участка несколько пулеметов и большую группу автоматчиков.

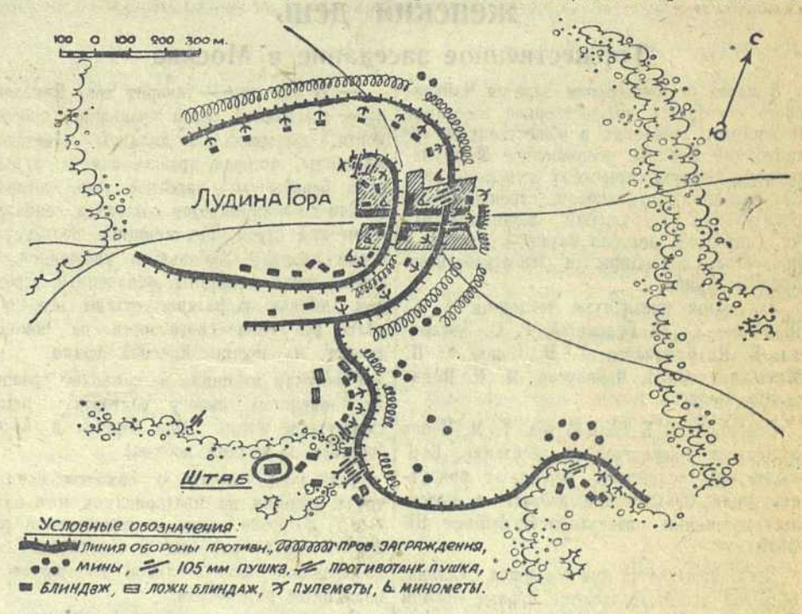
Наше командование своевременно учло этот маневр противника. Раз он перебрасывает огневые средства с одного участка на другой, то, естественно, усиливая себя в одном месте, ослабляет в другом. Вывод ясен — бить по слабому месту. Для этого надо было несколько изменить направление удара. С командного пункта последовало приказание — атаковать правее крутых обрывов.

Для прикрытия левого фланга был оставлен батальон и почти вся артиллерия, находящаяся в боевых порядках пехоты. Она продолжала уничтожать вражеские огневые точки на участке обрывов.

Маневр атакующих оказался неожиданным для немцев. Очевидно, они были уверены, что наши части, находясь в непосредственной близости к противнику, уже не будут менять направление атаки. Успех атаки быстро развивался. Противник оказал лишь очень слабое огневое сопротивление. Выкаченные вперед пушки заставили замолчать последние огневые точки обороны. Атакующие почти без потерь продвигались вперед. Вот на высоту ворвались первые две роты и смяли передовую линию фашистов. Ни минуты не задерживаясь, роты устремились к деревне — центру узла сопротивления. Но здесь противник силою до батальона перешел в контратаку. После короткой схватки наши роты были несколько оттеснены, численно превосходящими силами врага.

Тем временем на Лудину Гору ворвались еще два батальона. Они стремительно атаковали во фланг противника, который снова приближался к прежнему переднему краю своей обороны. Враг не выдержал удара и начал откатываться на запад, т. е. на деревню Посадники. Две наших роты, отступившие под напором фашистского батальона, круто повернули вправо и броском вышли наперерез отступающему противнику. Оказавшись между двух огней, фашистский батальон окопался и решил обороняться. Командир его срочно запросил подкрепления с восточного и южного участков Лудиной Горы. Оттуда ответили: «Подкрепления не будет, выделите одну роту на усиление южного участка».

Оказывается, там приходилось тоже довольно туго. Дело в том, что N часть, вышедшая во фланг противнику с юга, теперь уже не демонстрировала наступление, а, пробираясь по проходам, проделанным во вражеских укреплениях, атаковала Лудину Гору. Правда, наступающие несли здесь потери, но упорно продвигались, нанося неприятелю огромный урон. Артиллерия разгромила здесь все до одного блиндажи, и сейчас фашисты держались только в открытых траншеях. Теперь наступающие встречали лишь ружейный огонь и очень слабый пулеметный. Следуя за огневым валом артиллерии и минометов, они вскоре выбили немцев и из этих траншей. Противник отступил к деревне Лудина Гора. Но там ему задержаться не удалось, и он пошел на соединение со своим батальоном, который изнемогал под ударами наших подразделений, наступавших с севера. После короткого боя немцы и здесь вынуждены были поспешно отступать. В сущности это было не отступление, а повальное паническое бегство.



В течение следующего дня наши части вели еще бои с отдельными фашистскими группами, особенно с группой восточного участка немецкой обороны. Отступив в деревню Лудина Гора, эта группа разбилась и засела в уцелевших укреплениях, пытаясь сопротивляться. К вечеру она была уничтожена.

Так пал один из крупных вражеских узлов сопротивления. Бой был проведен нашим командованием блестяще. Умение определить направление главного удара, хорошо продуманное обеспечение его, наконец, скрытность всех действий — вот что обеспечило успех штурма Лудиной Горы. Немцы потеряли здесь около 1500 человек убитыми.

Полковой комиссар А. КАРПОВ.

ПАРТИЗАНЫ НАСТУПАЮТ

Как был отбит у немцев район

Разразилась настоящая народная война. В селах и деревнях одного района взялись за оружие все — от мала до велика. Из лесов вышли партизаны, обвешанные гранатами. Они принесли с собой винтовки и автоматы, выкатили пушку на деревенскую площадь близ церкви.

Народ восстал.

Фронт был еще далеко, за много десятков километров, и сюда не доносились даже гулкие раскаты орудийных залпов. Толчком к народному восстанию против немецких захватчиков послужило такое событие: в одной деревне появился только что сброшенный советский парашютный десант.

Это было ночью. Неведомо, как разнесся слух по всей округе. Парашютистов было всего несколько десятков, но народная молва превратила их в многотысячную армию советских богатырей. Крестьяне послали розвальни к опушке леса, чтобы найти и доставить в деревню этих отважных людей — посланцев любимой родины. И когда они появились у деревенской околицы, народ встречал их по-старинному, с хлебом и солью.

Этой ночью колхозники уничтожили нескольких немецких солдат, находившихся на постое в деревне, расстреляли предателя Сидорова, назначенного оккупантами полицейским, и об'явили восстановленной советскую власть.

В одной избе собрались руководители партизанских отрядов. Впервые свободно и открыто прозвучали гневные слова народа:

— К оружию, граждане!

Со всех сторон в деревню стали стекаться молодые и старые, мужчины и женщины. В партизанский отряд принимали только вооруженных. Винтовка, граната и штык стали самым ценным в эти дни. Люди рыскали по лесам и дорогам, раскапывали мерзлую землю и доставали оттуда спрятанное оружие. 14-летний Боля Алдунин водил колхозников в укромные места и показывал, где спрятано оружие, подобранное им после многократных сражений, прошедших в этих местах.

В одной лишь деревне собралось 120 вооруженных людей. Жители дали им валенки, шубы, сшили варежки, заготовили продовольствие. В тот же день из леса вышел еще один отряд из 60 партизан, и было решено всем вместе пойти в соседнее село, где собрались парашютисты, чтобы действовать вместе с ними и освободить родные места от немецких захватчиков.

Выступили ночью. Путь лежал по лесной просеке. Впереди шли люди, утаптывая снег. За ними двигались сани с оружием, боеприпасами, продовольствием. Окольными путями, по лесам, чтобы не встречаться с немцами, партизанский отряд пришел в большое село. Оно уже было советским. Здесь находились парашютисты, собирались партизанские отряды из других деревень. Начали работать райком партии, райисполком. Село превратилось в районный центр, заменяя город, который все еще находился в руках у немцев.

Народ восстал. Ежедневно прибывали новые партизанские отряды. Все они были хорошо вооружены, обмундированы, оснащены. Было решено об'единить эти тысячи бойцов в стройную воинскую часть. Так создался крупный партизанский отряд, разбитый на четыре батальона.

Все это были люди, уже не раз бывавшие в боях с немецкими захватчиками. Каждый отряд имел свою историю, изобилующую подвигами, боевыми успехами. Сотни немцев были истреблены партизанами на дорогах и в деревнях, когда приезжали за скотом, сеном, продовольствием. Каждый отряд имел трофейные пулеметы, автоматы, автомашины, сани, лошадей.

Партизаны взяли село под свою охрану, создали круговую оборону. На дорогах были выставлены засады, раз'езжали патрули. Штаб отряда разрабатывал план операции по изгнанию немцев из окружающих деревень. Был брошен боевой клич:

— Гнать немецких захватчиков из нашего района! Восстановить всюду советскую власть!

Темной февральской ночью вооруженные партизаны выступили в поход. Они шли на деревню, где находилось около двухсот немецких солдат. Они шли мстить. Стало известно, что несколькими днями раньше немцы расстреляли в этой деревне 12 колхозников и увели всех мужчин. Занять эту деревню нужно было еще и потому, что она расположена вблизи большака и находится на возвышенности, откуда хорошо просматривается город, являвшийся раньше центром района.

Партизаны подошли к деревне скрытно. Они ворвались в дома, начали уничтожать сопротивлявшихся врагов, и лишь немногим фашистам удалось бежать от народной мести. Деревня снова стала советской. Партизаны стали контролировать дорогу, и немцы вынуждены были прекратить всякое движение по ней.

Ежедневно очищалось от врага несколько деревень. Уже больше десятка населенных пунктов стало советскими. С боем заняли партизаны железнодорожный раз'езд, перерезав движение на этом участке дороги. Они захватили здесь семь вагонов с авиабомбами, десять автомобилей, склад с мясом, два станковых пулемета, миномет и много всего другого.

Возле одной деревни разыгрался крупный бой. Партизаны захватили ее, но немцы открыли сильный артиллерийский огонь и зажигательными снарядами подожгли избы в нескольких местах. Потом в атаку пошел немецкий лыжный батальон. Партизаны отступили. Но и немцам не пришлось здесь долго оставаться. Партизаны днем и ночью совершали налеты на германский гарнизон, истребляли солдат и офицеров. Нервы немцев не выдержали; гарнизон был выведен из деревни, и ее снова заняли партизаны.

В этой народной борьбе с фашистскими захватчиками героически дрались плечо к плечу колхозники и учителя, рабочие и служащие. Мужественный колхозник Александр Новиков гранатой уничтожил группу немецких солдат и двоих взял в плен. Рабочий Семибратов героически погиб, ведя в атаку свое подразделение. Директор леспромхоза Бирюлин командовал взводом, начальник станции Парфенов превратился в пулеметчика, а железнодорожный рабочий Киреев — в опытного и хитрого разведчика.

Свыше пятисот немцев истребили партизаны в народной войне за освобождение своих сел и деревень от немецкого ига. Фашисты были изгнаны из большинства деревень.

Парашютисты, которые спустились здесь, были только передовым отрядом. Вскоре загудели над селами района моторы мощных воздушных кораблей, и небо расцветилось куполами парашютов. Спускался крупный десант советских парашютных войск. Бойцы его вступали на советские земли, откуда партизаны уже изгнали фашистских бандитов.

А когда наши войска прорвали фронт, и в прорыв бросились отважные конногвардейцы, в деревнях района их встречали с красными знаменами, с хлебом и солью, со слезами радости на глазах. Конники шли на запад, и партизаны помогали им.

Майор С. АГАПОВ.

ВЫСТАВКА «ОБОРОНА ЛЕНИНГРАДА»

ЛЕНИНГРАД, 9 марта. (ТАСС). Управление по делам искусств при исполкоме Ленгорсовета и Ленинградский союз советских художников приступили к подготовке большой художественной выставки, посвященной обороне города Ленинграда в дни великой отечественной войны. На выставке будут представлены живописные скульптурные и графические произведения виднейших мастеров изобразительного искусства города: лауреатов Сталинской премии В. Боголюбова и Н. Томского, Д. Митрохина, П. Шиллинговского, В. Лишева, В. Серова и других.

Выставку намечено показать в конце июля.

Награждение отважных кавалеристов

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 9 марта. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Конники N соединения отважно и умело дерутся с немецко-фашистскими захватчиками. Они врубаются в немецкие тылы, окружают гарнизоны и при отказе от сдачи уничтожают их. За последнее время славные кавалеристы продвинулись на несколько десятков километров, освободили от врага много населенных пунктов, истребили до двух тысяч немецких солдат и офицеров. Военный Совет фронта специальным приказом наградил 145 наиболее отличившихся кавалеристов N соединения.

Орденом Красного Знамени награждены лейтенант Малахов, лейтенант Ивлев, сержант Голосовский. Своим героизмом они способствовали прорыву двух линий вражеских дзотов. Подобравшись со взводом вплотную к немецким укреплениям, лейтенант Малахов стал забрасывать противника гранатами. Лейтенант Ивлев первым кинулся в атаку и меткими очередями из пулемета истребил более 10 гитлеровцев. Вступив в единоборство с большой группой немцев, сержант Голосовский уложил гранатами и огнем из автомата десятки неприятельских солдат.

Умело организует бой своего подразделения опытный кавалерист старший лейтенант Гнедой. Однажды, возглавляя группу конников, он предпринял дерзкий маневр. Спешившись и оставив лошадей с коноводами, сотня смельчаков пошла пешью в обход деревни, занятой противником. В пути она обнаружила передвигавшуюся колонну немцев. Наши бойцы залегли, подпустили немцев поближе и внезапно встретили их огнем в упор. В результате этого боя отряд, уложив более двухсот немцев, занял деревню. Старший лейтенант Гнедой награжден орденом Красного Знамени.

ЛУЧШИЕ ВОИНЫ ИДУТ В ПАРТИЮ

Ряды партийной организации части, которой командует полковник Мокавчук (Западный фронт), каждый день пополняются новыми, отличившимися в боях товарищами. Только в течение первых дней марта в партбюро поступило 6 заявлений с просьбой о приеме в кандидаты ВКП(б).

Лейтенант Кокин в заявлении пишет:

«Я знаю, что только партия Ленина—Сталина может привести советский народ к победе над врагом. Сила большевиков несокрушима. В дни отечественной войны я прошу принять меня в кандидаты ВКП(б). Если потребуется, я своей кровью докажу верность делу партии».

Не менее характерно заявление лейтенанта Шевченко.

«В суровое время военной страды, — пишет он, — я хочу быть членом великой боевой коммунистической семьи. Прошу принять меня кандидатом в члены ВКП(б). По слову партии, за дело партии я готов итти в огонь и воду, добиваясь победы над ненавистным врагом».

И тов. Кокин, и тов. Шевченко, и десятки других, идущих в партию, —, все это лучшие люди части, храбрые, мужественные бойцы.

А. БУЛАТОВ,
секретарь партийного бюро.

ПОДАРКИ И ПИСЬМА ФРОНТОВИКАМ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 9 марта. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Трудящиеся города Горького и Горьковской области с самого начала отечественной войны завязали тесную дружбу с бойцами части, которой командует полковник Гришин. Недавно в часть приехала делегация из Горького. Она привезла бойцам много подарков и письма трудящихся. В одном письме, между прочим, сообщается, что трудящиеся Арзамаса собрали в фонд обороны 20 тысяч теплых вещей. Горьковчане пишут об успехах в работе предприятий, которые обслуживают нужды фронта.

В свою очередь гор. Горький посетила делегация бойцов, командиров и политработников части. Члены делегации рассказали трудящимся о боевых успехах в борьбе с фашистскими оккупантами, о лучших героях части.

Герой-коммунист Иван Герасименко.

МАТЬ

1.

Она была сельской учительницей на Волге. Пожилая, седенькая, вечно бегала она со связками школьных тетрадей в руках. Пенсне никогда не держалось на ее носу. Говоря, она то и дело снимала его и энергично размахивала им, как кастетом.

Она была не крепка на вид. Но в старом теле жила глубокая и честная душа русской женщины. Ночами, оставаясь наедине с мыслями, она много размышляла о войне. Ненависть к немцам, вторгшимся на советские земли, возбуждала в ней сильное желание самой уйти на войну. Она не умела ненавидеть только в мыслях и на словах. Она хотела ненавидеть делом и часто спрашивала себя, чем бы могла она помочь армии Ей, седой и слабой, хотелось взять в руки оружие, чтобы прибавить и свои силы к тем, которые посылала страна на фронт.

Но на войну итти она не могла по возрасту и здоровью. На войне сражался за нее сын Александр Колосков.

И как всегда с материнским сердцем, — стоило только вспомнить сына, как воинственность ее слабела.

Война оборачивалась к ней своей печальной стороной. Вспоминая прочитанное о тяжестях войны, о жертвах, она представляла и гибель своего Саши, и тогда все то твердое, непреклонное, что только что владело ею, ослабевало, рассеивалось почти без остатка.

Но следом рождалась новая мысль — кто же она сама? Патриотка ли? Да, патриотка. Желающая победы? Да, желающая победы. Победы любой ценой? Да, любой ценой. И даже ценой своей собственной гибели? Да, даже такой ценой. Лишь бы был жив и цел Александр. Но разве он один только на войне в опасности?

Эти мысли измучивали ее, и наутро пенсне все чаще оказывалось в руке, а не на носу, и она все сильнее куда-то спешила.

Однажды она получила письмо от комиссара полка с благодарностью за храбрость Колоскова, и все прежние сомнения и колебания ее лишились цены.

Когда человек идет в бой, он берет с собою самое сильное из имеющегося у него оружия. Когда человек бросается врукопашную, он использует самое сильное и крепкое в своей натуре. Так, ведь, точно и с нею. Она послала на войну самую молодую и сильную часть своей души — сына. И сражаться ему нужно не хуже, а лучше других, и если придется погибнуть — пусть не удерживает его от подвига мысль о старой матери. Пусть он борется за двоих — и за нее тоже, в две силы, в две ненависти.

Проверив, твердо ль в ней это новое, она села за письмо к сыну и отправила его, много раз перечитав и омыв мелкими, точно робеющими литься слезами.

2.

Младший лейтенант Александр Колосков очень любил свою мать и много рассказывал о ней товарищам, так что все они отлично представляли седенькую учительницу с пенсне в руках, и знали — по рассказам — густые сады на живописных волжских берегах, где прошло детство Александра. Он никогда не рассказывал, женат ли, любит ли кого, оставил ли на Волге невесту. Но все знали — дома оставлена старая мать.

...Разведчик он был превосходный. Точно родился им. Никто кроме Колоскова не умел подползти к немецкому часовому так бесшумно и напасть так внезапно, что выстрел потом так и не раздавался.

Украинец Петр Герасименко придумал даже такую загадку:

— Огня немае, пули не гудуть, а фашисту все одно капут.

Отгадку все бойцы знали: это младший лейтенант Колосков душит немца. Он был необычайно силен и ловок.

Однажды в рукопашной схватке с немцами он дрался прикладом винтовки, а когда ближайший к нему фашист упал, поскользнувшись, он ногой разбил ему голову. Недаром, оказывается, был в свое время центром полузащиты в футбольной команде.

В разведку он ходил почти еженощно и всегда с неизменным успехом...

Спустя месяц комиссар получил ответ от матери Колоскова и захотел прочесть его Александру.

В землянке разведчиков был один лишь Герасименко. Остальных с минуты на минуту поджидали с задания.

И вот, на рассвете, мутном, как сумерки, дверь в землянку распахнулась и двое разведчиков, с трудом протискиваясь, внесли третьего. Они были в белых маскировочных костюмах, затвердевших на жестоком морозе.

— Ранен? — спросил комиссар.

— Убит, — ответил один из вошедших.

Комиссар приподнял фитиль едва мерцающей «Летучей мыши» и направил огонь на лицо убитого.

— А я-то привез ему письмо матери, — сказал он тихо. — Оно, товарищи, и нам с вами адресовано.

Положив погибшего на нары, разведчики подсели к огню.

«Товарищи бойцы, родные мои. Получила письмо от вашего комиссара. Он пишет: сын у вас храбрый, сын у вас герой. Это был святой день в моей жизни— ведь Саша — моя кровь, моя душа... Сашенька, ты у меня единственный, ты знаешь, что когда, бывало, ты палец поранишь, я места не находила. Мне страшно подумать, что с тобой может что-либо случиться! Но, слушай, родной мой... — комиссар взглянул на нары, точно ожидая ответа из темноты, и, не услышав, повторил еще раз: — Но, слушай, родной мой! Для нашей победы мне ничего не жаль — ни себя, ни самого дорогого в моей жизни — тебя. Сражайся, сынок, чтобы тебя хвалили и впредь, живи смельчаком, а если судьба — умри смельчаком».

Разведчики долго глядели на лицо Александра, умершего героем, так, как с далекой Волги завещала старая мать.

И Герасименко один за всех сказал:

— Хорошо, мать. Не бойся за нас. Не посрамим твоей седины.

П. ПАВЛЕНКО.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

МОСКОВСКИЕ АРТИСТЫ В ГОСТЯХ У СЕВАСТОПОЛЬЦЕВ

СЕВАСТОПОЛЬ, 9 марта. (По телеграфу от наш. спец. корр.). С большим успехом проходят в Севастополе выступления бригады артистов Московской эстрады и Филармонии под руководством Ю. Юровецкого. Бригада дала 30 концертов в госпиталях, авиационных и стрелковых частях, на кораблях, береговых батареях и оборонных предприятиях.

Интересный случай имел место во время концерта у артиллеристов. На концерт собрались бойцы, только что совершившие удачный огневой налет на скопление вражеской пехоты. Они слушали лирические песни Зинаиды Тарской. После нее выступали Валентина и Семен Светловы (участники международного фестиваля танцев в Лондоне), солистка Наталия Исаянкова, мастера художественного чтения Маргарита и Гораций Балабан. А когда дошла очередь до музыкальных пародий Валентина Соловьева, на батарее прозвучал сигнал боевой тревоги.

Концерт прервали. Люди стали к орудиям и открыли огонь по неприятельскому обозу. Выполнив задачу, артиллеристы вернулись в укрытие. Артисты в знак уважения к бесстрашным защитникам города заново повторили всю программу. Концерт закончился исполнением гимна партии большевиков, в котором приняли участие и гости и хозяева.

Там, где сражались три героя-коммуниста

Вот место, где разыгрался знаменитый бой двадцати советских разведчиков с усиленным немецким отрядом, где пали смертью героев три коммуниста Иван Герасименко, Александр Красилов и Леонтий Черемнов. Они сложили свои головы вблизи древнего Новгорода.

Наши передовые позиции узким клином врезались между городом и Юрьевским монастырем и уперлись в закованную льдом реку. Эта земля за долгие века не раз обагрялась кровью. Видела она подвиги былинных русских богатырей, увидела и бессмертный подвиг трех воинов-большевиков.

В землянках под горой живут бойцы. Отсюда, из-под земли, из-под снега они выходят в грозные атаки на врага, штурмуют его укрепления, разведывают боем линию вражеской обороны.

В землянке где жил сержант Иван Герасименко, все хранит живую, теплую память о нем. Место, где он спал, никем не занимается, на проверке называют его имя. На стенке — портрет героя, нарисованный одним из красноармейцев. Боец-художник хорошо передал богатырский облик своего товарища и ясную волю, которую излучали его глаза. Не раз эти ясные глаза смотрели в лицо опасности. Он так любил жизнь, что во имя ее, не задумываясь, пошел на смерть.

Еще так недавно в углу звучал его негромкий голос. Была поздняя ночь. Свирепый ветер шумел над головой. Иван Герасименко, чувствовавший в тот день сильное недомогание, лежа перечитывал письмо.

— От Симы? — спросил Воронин, — его приятель и сосед по нарам.

— Послушай, что она пишет, — оживляясь, ответил Герасименко.

Воронин весь обратился в слух.

«Я работаю на заводе, — читал Иван, — поступила чернорабочей, но работала всего шесть дней, потом начальник перевел меня на станок. Ваня, я работаю на эвакуированном московском заводе, так что, когда наши мужья снимут голову Гитлеру, мы поедем с тобой в Москву и будем жить в своей столице».

Иван сделал паузу.

«Когда мы встретимся, милок? Жду тебя, только что уложила Вовку спать, он драчливый — весь в тебя. Напиши только, что ты жив, и мне больше ничего не надо. Мы очень с сыном рады, когда получаем известия, что наш папуля жив. Может быть будет та минута, когда ты и я будем держать нашего родного сына в своих об'ятиях и любоваться жизнью. Мне всего двадцать лет, и ты еще молод — свое мы возьмем».

— Эх, и жизнь будет, когда уложим проклятых фрицев, — сказал сержант, — может тебе, Воронин, и мне не придется ее видеть, но Вовка мой не будет знать, что такое фашисты, разве что по книгам. Какой-то он сейчас, сын?

Воронин молчал, задумался.

— Но знаешь, — продолжал Герасименко, как бы рассуждая про себя, — сейчас бы сказали «иди домой»—не пошел бы, раненый — и то не пойду. Пока не очистим землю от этих паразитов, все равно нет жизни.

С улицы пахнуло холодом. Ветер, ворвавшийся в землянку, принес с собой струи снежной пыли.

— Близнецы пришли, — пошутил кто-то.

И действительно, они были неразлучны: Леонтий Черемнов и Александр Красилов. Жизненные пути их крепко-накрепко сплелись. Земляки из алтайской деревни Старая Тороба, они сдружились много лет назад. Вместе работали в колхозе, вместе добывали уголь в шахтах, вместе пошли на войну — защищать свои семьи, свое отечество. Военная профессия у них тоже одна — оба пулеметчики. В холодные осенние ночи и в зимние стужи они лежали за одним пулеметом. Черемнов—наводчик, Красилов — помощник наводчика.

Герасименко бережно сложил письмо жены и поглядел на товарищей. Красилов, жестикулируя своими большими руками шахтера, рассказывал:

— Лежим в дозоре. Ночь светлая. Все, как на ладони. Смотрю, немцы бегут к реке, — к проруби, за водичкой, вилю. Сейчас, думаю, вы у нас к проруби примерзнете! Подпустил поближе их и ударил. Тут луна зашла, а как выглянула, смотрю, неплохо ударили: кое-кто лежит у проруби, остальные в снегу. Ну, думаю, у сибиряков терпенья хватит. Не вылежали немцы на холоде, начали ползти, а мы с Леонтием щелкаем помаленечку. В общем, каюсь, на совести моей с Леонтием еще пяток душ.

— Побольше бы таких грешников, — отозвался Иван Герасименко, — и мы скорее с немецким адом прикончим.

На завтра был получен боевой приказ. Герасименко все еще не оправился от болезни, но не было случая, чтобы он, узнав о готовящейся операции, не пришел к командиру роты и не спросил:

— А меня включили в боевую группу?

Герасименко рвался в бой. Он знал, что в бою нужны большевики.

Вечером вместе с командиром взвода, младшим лейтенантом Поленским, он уже намечал маршрут предстоящей разведки. Пройдя ходами сообщений у самого берега реки, они поднялись на вал. Седой Новгород лежал перед ними, скорбный, молчаливый.

— Сегодня ночью, — сказал Поленский, — мы пойдем на разведку боем вот сюда...

Младший лейтенант протянул руку в сторону быков, возведенных когда-то для большого моста. На том берегу сидели немцы. Они использовали земляной вал, каменные быки, чтобы укрепить свою оборону. Дзоты и блиндажи, проволочные заграждения и бойницы казались неприступными.

Поленский отобрал лучших из лучших бойцов своего взвода. Только им он мог доверить выполнение трудной, серьезной задачи — проникнуть в расположение вражеской обороны и боем выявить огневую систему противника.

Была глубокая ночь, когда двадцать разведчиков спустились в лощину. В небе мигали тысячи звезд, под ногами хрустел снег. Бойцы шли бесшумно, временами ползли. Шли двадцать советских воинов, готовых скорее умереть, нежели отступить перед врагом. Здесь был задумчивый украинец Лысенко, низкорослый крепыш Березин, постоянный спутник красноармейцев в боях и походах санитар Дубина. И, конечно, два друга, два коммуниста — Красилов и Черемнов.

Когда приблизились к реке, командир взвода подозвал Герасименко.

— Возьмите еще двух бойцов, — приказал он ему, — выберите их сами и ползите вперед. Будете головным дозором.

Сержант знал, с кем разделить опасность трудного пути и честь первым завязать бой с фашистами. Он выбрал Черемнова и Красилова. С ними он добывал «языков», с ними стоял холодными ночами в секрете, с ними плечо к плечу дрался в последнем бою у Кирилловского монастыря.

Трое храбрецов поползли. Пристально вглядывались они в темную даль, напряженно прислушивались к ночным шорохам. Двигались быстро, но часто останавливались и следили, чтобы не звенело снаряжение. Вот уже передний край немецкой обороны. На пути выросли два часовых. Герасименко ловким броском гранаты снял полусонных фрицев. Немцы ответили огнем из дзотов.

Завязался бой. Все двадцать разведчиков стали метать гранаты в амбразуры, дымоходные трубы и раскрытые двери. Застрочили пулеметы и винтовки. Герасименко, Красилов и Черемнов были все время впереди. Подскочив к амбразуре огневого дзота, Герасименко схватил немецкий пулемет. Раскаленный ствол обжигал руки, но сержант не ощущал боли. Глаза его горели, непокорные волосы выбивались из-под шапки, халат опалило пороховой гарью. Вдруг полоснула по халату струйка горячей крови. Герасименко свалился в снег. Под градом пуль к нему тут же подбежал Степан Дубина. Быстрыми, привычными движениями, достал он из санитарной сумки бинт и наклонился к раненому.

— Не надо, — твердо сказал сержант. Дубина впервые ослушался командира. Он начал его перевязывать. Поленский, увидав сраженного Герасименко, передал через Березина приказание: отходить назад, выйти из боя.

Герасименко впервые ослушался командира: он не ушел.

Разделавшись с последним дзотом, взвод прорывался вперед. Неожиданно с фланга и в упор открыли огонь три доселе молчавшие огневые точки. Вокруг бушевал ливень свинца. Разведчики попали в огневой мешок. Смерть нависла над храбрецами.

Герасименко видел все. Грозная опасность, угрожающая товарищам, подняла его на ноги. Он вырвался из рук санитара и снова был впереди взвода, а рядом с ним его боевые друзья — Черемнов и Красилов. Он рванулся к дзоту. К двум другим дзотам, изрыгавшим пламя и смерть, рванулись два его товарища.

Герасименко, Черемнов, Красилов бросились на пулеметы, заслонили своими телами огненные струи, приняли смерть, предназначенную взводу. Самопожертвование — инстинкт героев. И трое бесстрашных коммунистов не дрогнули перед лицом смерти, не отшатнулись в ужасе от нее, а кинулись навстречу ей, когда нужно было спасти взвод, добыть победу в героической схватке.

Свинец захлебнулся в крови героев...

Бойцы, залегшие в снегу, не могли сдержаться. Привыкшие к крови, огню и мукам, они были потрясены величием свершившегося. Точно пронзенные током, они кинулись вслед за героями. Они бежали на врага, готовые стереть его в порошок.

Впереди был санитар Дубина. С криком «Отомстим фашистам!» он упал в нескольких шагах от Герасименко, протянув к нему мертвые руки с белоснежным бинтом. Это была четвертая героическая смерть в горячем бою...

Взвод дрался еще полтора часа. Бойцы творили чудеса. Они уничтожили 55 немцев, 8 дзотов, разгромили вражеский узел обороны. Двадцать разведчиков вышли победителями из неравной схватки. Двадцать разведчиков проложили путь для нашего нового наступления.

* * *

Вся Красная Армия узнала о легендарном подвиге трех коммунистов. С восхищением повторяют бойцы имена Герасименко, Черемнова, Красилова, поднявшихся до вершин человеческой храбрости и благородного самопожертвования. Но те, кто знал близко трех отважных, не удивлялись их подвигу, настолько он казался закономерным.

За пять дней до памятного боя в низкой землянке заседало партийное бюро. Здесь были командир батальона капитан Герасев, секретарь партбюро Смирнов, политрук Евсеев. В этот вечер сержант Герасименко был принят в члены ВКП(б), а пулеметчики Черемнов и Красилов — в кандидаты партии. Нельзя без волнения читать заявления трех храбрецов.

«Я обязуюсь, — писал Герасименко, — выполнять все порученные мне задания и хочу пойти на любую операцию членом партии большевиков. Прошу не отказать мне в моей просьбе».

«Я буду с честью носить звание кандидата партии. Изо всех сил буду истреблять фашистов», — говорится в заявлении сибиряка Черемнова.

«Я хочу сражаться большевиком», — писал шахтер-забойщик Красилов.

Просьба всех троих была удовлетворена. Черемнов и Красилов — немолодые уже люди, видавшие жизнь. Они пришли в большевистскую партию на поле суровой войны, в самый разгар боев. Они хотели жить, но свободными советскими людьми, на очищенной от фашистской мрази земле, жить победителями. И они навеки останутся жить в сознании народа — три воина-коммуниста, кровью своей прокладывавшие дорогу к желанной победе.

...Скованный льдом застыл широкий Волхов. У Юрьевского монастыря—немецкие блиндажи. Подняв к небу купола церквей и обгоревшие трубы, стоит поруганный, но все еще прекрасный древний город. Придет час его освобождения. Славен путь наших бойцов. И точно вехи на этом пути, точно маяки, освещающие дорогу к победе, — могилы трех коммунистов, трех русских богатырей Ивана Герасименко, Александра Красилова, Леонтия Черемнова.

М. ЛЕСНОВ.
Л. ВИЛКОМИР.

Жалобы фрица

Генерал фон Манштейн, командующий 11-й германской армией, в минуту просветления написал глубоко философический приказ:

«Секретно. Часть 1. 2603/41.

О влиянии писем с фронта и солдатских разговоров.

Для того, чтобы внести успокоение в стране, необходимо предсказывать победное окончание войны.

Между тем, письма с фронта и рассказы солдат, содержащие данные о вооружении русских и их силе, приводят к тому, что в широких кругах населения возникает неуверенность в счастливом завершении войны».

Против этого не возразишь. Непонятно только, как такая здравая мысль помечена номером 2603/41? Можно подумать, что у генерала фон Манштейна было свыше двух тысяч здравых мыслей. Это, конечно, не так — генерал, как и всякий фриц, дошел до правды не сразу — для того, чтобы немец задумался, приходится потратить на него очень много снарядов.

Но теперь фон Манштейн кое-что понял. Теперь кое-что поняли и фрицы.

Гитлер может говорить о весеннем наступлении. Фрицы слушают и не верят. Миллионы немецких солдат каждый день строчат опровержения. Не мы опровергаем — фрицы.

Они, наконец-то, догадались, что мы вооружены не вилами и не граблями. Они поняли, что мы их закидываем не теплыми шапками. Вначале они надеялись, что мы выступим против них с голыми руками. Они заготовили план войны: у них танки — у нас телеги, у них пушки — у нас охотничьи ружья, у них самолеты — у нас воробьи. Оказалось, что война разворачивается по несколько другому плану.

Вот и пишут фрицы домой невеселые письма. Один жалуется, что у него от нашей артиллерийской музыки голова разболелась. Они нашу артиллерию называют «органом» — звучный инструмент. Другой сообщает своей претхен, что его загонит в гроб «Катюша», и прямо пишет: «Это не женщина, это похуже...» Третьему не нравится, что наши танки проходят там, где немецкие спотыкаются. Четвертому не по вкусу наши штурмовые самолеты, он признается: «От них фельдфебель сошел с ума, его отвезли в лазарет».

Нежданно-негаданно фриц догадался, что у нас великая сила. Это открытие его лишило даже аппетита. Он пишет: «Их не одолеешь...» Гретхен читает и плачет: конечно, гретхен знает, что надо верить Гитлеру, но у претхен нежное сердце, и верит она все-таки своему фрицу.

Генерал фон Манштейн пишет: «Необходимо предсказывать победное окончание войны». Предсказывать может всякий. Предсказывают гадалки на ярмарке. Лучше всего для этого кофейная гуща. Но без кофе гущи не сделаешь... Что же, можно предсказывать и на воде. Только за одним остановка: не все немцы уже верят гадалкам...

Мы не предсказываем. Мы заняты делом: мы воюем. Никто из нас не знает, в каком именно месяце мы уложим последнего фрица. Но все мы знаем, что мы его обязательно уложим. Об этом говорят наши пушки. Об этом наши бойцы пишут своим женам.

Илья ЭРЕНБУРГ.

Политические настроения в Берлине

СТОКГОЛЬМ, 8 марта. (ТАСС). Берлинский корреспондент газеты «Свенска дагбладет» пишет, что недовольство берлинцев невозможно скрыть. Выпущенный недавно кинофильм о Фридрихе II направлен, в частности, против склонности берлинцев жаловаться. Настроение, конечно, не улучшилось в связи с последними военными испытаниями. Ощущается огромный недостаток продуктов и товаров. Даже самые необходимые товары исчезли из продажи. Суровая зима принесла много испытаний. Беспокойство населения за тех, кто находится на фронте, еще более усиливает пессимизм. Грубость и раздражение заметны на каждом шагу, особенно в автобусах, трамваях и магазинах. Немецкая печать бьет тревогу по этому поводу. Газета «Локальанцейгер» писала недавно, что «вежливость в тылу играет такую же роль, как оружие солдата». Газета «Дас рейх» заявляет: «Невежливый человек подобен человеку, бросающему песок в военную машину».

НЕНАВИСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННЫХ СОВЕТСКИХ РАЙОНОВ К ГИТЛЕРОВЦАМ

СТОКГОЛЬМ, 8 марта. (ТАСС). Некоторые сообщения гитлеровских газет приоткрывают завесу над тем, какое огромное сопротивление населения встречают гитлеровцы в оккупированных ими советских районах. Газета «Дейче цейтунг ин Остланд» поместила статью, в которой горько сетует на трудности, встречаемые немцами в Белоруссии. Газета пишет, что на созванном недавно с'езде германских чиновников, работающих в оккупированной Белоруссии, сообщалось, что «невозможно провести ни одного мероприятия» вследствие сопротивления населения. Белорусская молодежь, заявил на этом с'езде германский чиновник Кубе, в такой мере проникнута советским духом, что «эту молодежь не удастся изменить».

Та же газета приводит факты, свидетельствующие о том, что население Белоруссии доведено оккупантами до полного обнищания. Газета признает, что во время «сбора» вещей для германской армии население «вынуждено было отдать последние вещи». Кроме того, по заявлению «Дейче цейтунг ин Остланд», в Минске у населения отобраны для германских лазаретов кровати, стулья, кухонная утварь, посуда, ложки, ножи, вилки и т. д. Население Минска, признает газета, голодает.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ИРАНЕ

ТЕГЕРАН, 8 марта. (ТАСС). 2 марта премьер-министр Форуги представил меджлису новый состав своего правительства в связи с отставкой прежних членов кабинета министров. Однако при голосовании в меджлисе вопроса о доверии правительство получило незначительное большинство. Из 112 присутствовавших на заседании депутатов за выражение доверия правительству голосовало 65 против 4, остальные не приняли участия в голосовании.

Получив такое незначительное большинство, кабинет во главе с Форуги признал свое положение недостаточно прочным и подал в отставку.

6 марта шах Мохаммед Реза Пехлеви поручил формирование кабинета Али Сохейли, бывшему в старом составе правительства министром иностранных дел и подписавшему 29 января с. г. договор о союзе между СССР, Великобританией и Ираном.

7 марта состоялось закрытое заседание меджлиса, на котором обсуждался вопрос о премьер-министре. Из 109 депутатов, присутствовавших на заседании, 102 проголосовали за то, чтобы новый кабинет сформировал Сохейли. Сохейли согласился и приступил к образованию кабинета, состав которого он представит на утверждение меджлиса в ближайшие дни.

Бунт в 81-й германской дивизии

ЛОНДОН, 9 марта. (ТАСС). Газета «Дейли экспресс» сообщает о ряде серьезных антивоенных выступлений в германской 81-й дивизии, переброшенной недавно на советско-германский фронт из Франции. Первые серьезные выступления произошли в дивизии, когда она стояла в Мулене в 25 милях от Парижа. Уже тогда дело дошло до вооруженных стычек. Когда же пришел приказ об отправке дивизии на советско-германский фронт, солдаты организовали форменный бунт. Свыше ста солдат этой дивизии за отказ поехать на фронт было расстреляно в германских казармах на Мон-Валерьен.

НАЛЕТЫ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ

ЛОНДОН, 9 марта. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что в ночь на 9 марта английские бомбардировщики совершили интенсивный налет на Эссен и другие об'екты в промышленной Рурской области. Кроме того, подверглись бомбардировке аэродромы в Голландии и доки в Остенде и Гавре.

ЛОНДОН, 9 марта. (ТАСС). Английское министерство авиации указывает, что во время налета на Эссен в ночь на 9 марта на этот крупнейший промышленный район Германии был сброшен весьма большой груз бомб. Летчики видели множество огромных пожаров. Команда лишь одного бомбардировщика «Веллингтон» насчитала 21 крупный пожар.

ЛОНДОН, 9 марта. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что днем 8 марта английские бомбардировщики совершили налет на завод Матфор в Пуасси близ Парижа, производящий военные материалы для Германии. Отмечены прямые попадания бомб в заводские здания и парк грузовиков.

Завод Матфор в Пуасси расположен в 10 милях к северо-западу от Парижа. Первоначально завод производил авиационные моторы, но теперь он приспособлен для производства грузовиков для германской армии. Ежедневная продукция, согласно предположениям, достигает 20 грузовиков в день. Бомбы были сброшены с небольшой высоты, и летчики отметили несколько прямых попаданий. Летчики заявляют, что во многих французских деревнях жители высовывались в окна и приветственно махали руками.

ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО ГАБРИЭЛЯ ПЕРИ

ЛОНДОН, 9 марта. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, кругами Свободной Франции в Лондоне получено следующее письмо, написанное за несколько минут до казни известным французским коммунистом Габриэлем Пери, недавно расстрелянным немцами:

«Воскресенье, 8 час. утра. Тюремный священник только что известил меня, что через несколько минут я буду расстрелян, как заложник. Я обращаюсь с просьбой к властям тюрьмы Шерш-Миди сохранить мое имущество. Возможно, что некоторые из моих документов смогут быть использованы после моей смерти. Пусть мои друзья знают, что я остался верным тому идеалу, который я чтил всю жизнь. Пусть мои соотечественники знают: я умер для того, чтобы жила Франция. В последний раз я спрашиваю свою совесть. У меня нет угрызений совести. Я хотел бы, чтобы вы сообщили об этом всем: я пошел бы по тому же пути, если бы мне пришлось начинать сначала. Через несколько минут я принесу свою жертву, которая приблизит наступление лучезарной зари. Я с твердостью смотрю в лицо смерти. Прощайте. Да здравствует Франция!»

В последнем номере подпольной французской газеты «Либерасьон» говорится, что Габриэль Пери был болен туберкулезом и что пребывание в тюрьме совершенно изнурило его. Его пришлось нести к месту казни, но он умер с песней на устах.

ИЗЛИШНЯЯ ПЕРЕПИСКА

Гитлеровские власти ликвидировали всякую почтовую связь между находящимися на советско-германском фронте солдатами и их семьями.

Рис. Бор. Ефимова.

Война на Тихом океане

АМЕРИКАНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

НЬЮ-ЙОРК, 9 марта. (ТАСС). В коммюнике военного министерства США указывается, что американская артиллерия на Батаанском полуострове (Филиппины) внезапно обстреляла полк японской пехоты, направлявшийся на фронт на 90 грузовиках, очевидно, с целью подкрепления японских войск на передовых позициях. В результате атаки японская пехота понесла большие потери. Полк насчитывал до 2500 человек. 29 грузовиков, а также большинство находившихся на них солдат полностью уничтожены.

АНГЛИЙСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ЛОНДОН, 9 марта. (ТАСС). В коммюнике австралийского командования сообщается, что 7 марта утром на северном побережье острова Новая Гвинея с японских военных кораблей были высажены десанты. Высадка десантов прикрывалась артиллерийским огнем с кораблей, а также действиями авиации.

Вскоре после высадки японских десантов австралийская авиация атаковала японские корабли. По предварительным сведениям, несмотря на огонь зенитной артиллерии с японских судов, отмечены прямые попадания. Все самолеты вернулись на базу.

Английское министерство информации указывает, что японцы сообщают о капитуляции Явы и об оккупации ими Рангуна. Эти сообщения воспринимаются в Лондоне с осторожностью, однако не подлежит сомнению, что в обоих районах положение является серьезным.

ЯПОНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ТОКИО, 9 марта. (ТАСС). По официальным сведениям, японские войска 8 марта заняли город Рангун. Город Пегу, в 50 милях севернее Рангуна, занят 7 марта.

Положение на Яве

ЛОНДОН, 9 марта. (ТАСС). 7 марта незадолго до прекращения связи между Бандунгом (Ява) и внешним миром агентство Анета передало обзор, анализирующий причины, приведшие к критическому положению на острове Ява.

Высадка японских десантов была осуществлена при огромном их численном превосходстве в Бантаме, Индрамаджу и Рембанге. Численность высадившихся войск, несомненно, достигала по крайней мере 7, а возможно, 10 или даже больше дивизий. Сломив сопротивление на море и в воздухе, японцы фактически имели свободу действий. Ничто им не могло помешать высадить столько людей и доставить столько материалов, сколько они хотели. Предпринятая атака против японцев с равнин Бандунга на аэропорт в Калиджати не дала результатов, так как не была поддержана с воздуха. Были предприняты наступательные операции также против японских войск, высадившихся в районе Индрамаджу. Хотя эти операции были решительными и был достигнут частичный успех, они закончились неудачей. Без достаточной защиты с воздуха голландские войска фактически были бессильными.

В результате голландские войска вынуждены были отступить из Батавии. Город был окончательно эвакуирован, чтобы сконцентрировать все силы на равнинах вокруг Бандунга, который по географическим условиям более легко оборонять, чем район северного побережья острова Ява. Оборона подступов к равнинам в районе Бандунга со стороны Себанга имела большое значение. Голландские войска в течение двух дней сражались за эти подступы, не имея передышки ни на один момент.

В результате этих действий голландцев наступление японских войск на Бандунг к 7 марта еще не увенчалось успехом. Оказывая упорное сопротивление, голландцы удерживали японские войска за пределами равнины, но встает вопрос, возможно ли будет оказывать сопротивление в течение длительного времени ввиду необычайного нажима со стороны противника и полной его свободы в отношении переброски подкреплений. В этих условиях можно ожидать падения Бандунга, где в настоящее время находится правительство.

ТОКИО, 9 марта. (ТАСС). Как передает агентство Домей Цусин, официально об'явлено, что 9 марта основные силы защитников Явы вблизи Сурабайи и Бандунга прекратили сопротивление.

Италия под ударами войны

СТАМБУЛ, 9 марта. (ТАСС). Швейцарская печать сообщает об обострении испытываемых Италией трудностей в связи с острой нехваткой электроэнергии, сырья и продовольствия.

Газета «Нейе цюрхер пейтунг» пишет, что итальянскими властями запрещено производство всякого рода кожаных изделий, чемоданов, сумок, кошельков и т. п. Кожа может быть использована только для военных целей. Министерство торговли запретило продажу старой обуви. Поношенная обувь должна сдаваться определенным предприятиям, которые будут использовать ее для специальных целей, а также ремонтировать, после чего она будет поступать в продажу вместо новой. Сокращение потребления бумаги распространено теперь также и на печать. Многие газеты и журналы закрыты. Оставшиеся газеты сократили формат и количество страниц. Во всей Италии введено новое сокращение потребления огромного числа продуктов. По словам той же газеты, в конце февраля в Германию была насильственно направлена новая значительная группа итальянских рабочих для работы в металлургической промышленности.

ПЕРЕНАПРЯЖЕНИЕ ГЕРМАНСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

СТОКГОЛЬМ, 9 марта. (ТАСС). Германский журнал «Фиряресплан» опубликовал статью одного из сотрудников германского «трудового фронта» Марредбаха, свидетельствующую о том, до какой степени перенапряжено германское военное хозяйство. «У нас нет времени для отдыха, — заявляет автор. — Производительность военной промышленности, уже достигшая предела, должна еще более увеличиться. Ведь раньше мы не воевали против Советского Союза и США».

Не меньшую тревогу по поводу состояния германской военной промышленности высказывает другая немецкая газета «Дейче бергверкцейтунг». Газета пишет, что германской промышленности недостает сырья и рабочей силы, и предлагает пересортировать весь металлолом с точки зрения того, нельзя ли использовать некоторые сданные в лом детали по прямому назначению. «Сейчас нечего обращать внимания на красоту», — пишет газета.

ГОЛОД В ФИНЛЯНДИИ

СТОКГОЛЬМ, 8 марта. (ТАСС). Газета «Карьяла» пишет, что в Хельсинки ощущается острый недостаток хлеба. За хлебом стоят длинные очереди. Многие рабочие, не имеющие возможности стоять в очереди, остаются совершенно без хлеба. Газета «Хельсингин саномат» сообщает, что правительство обязало крестьян сдать государству посевное зерно.

ОСТРЫЙ НЕДОСТАТОК РЕЗИНЫ В РУМЫНИИ

СТОКГОЛЬМ, 9 марта. (ТАСС). Гитлеровская газета «Зюдост-эхо» сообщает, что в Румынии ощущается катастрофический недостаток резины. Все попытки властей найти выход из положения ни к чему не привели. Предпринятый властями сбор подержанных покрышек и других резиновых изделий провалился.

ВОЕННЫЕ АССИГНОВАНИЯ США

ВАШИНГТОН, 9 марта. (ТАСС). Рузвельт подписал законопроект об ассигновании 32.762 млн. долларов на военные расходы в следующем бюджетном году (начинается с 1 июля). Из этой суммы 23.400 млн. долларов предназначено для военного министерства, свыше 5.400 млн. долларов — на финансирование программы передачи взаймы или в аренду вооружения и свыше 3 млрд. долларов — правительственной морской комиссии.

ПЛАНЫ РАЗВЕДЕНИЯ КАУЧУКОНОСОВ В АМЕРИКЕ

ВАШИНГТОН, 9 марта. (ТАСС). Рузвельт подписал законопроект, разрешающий министерству земледелия посадку гвайюлы на площади в 75.000 акров где-либо в Западном полушарии, а также постройку предприятий для выработки из гвайюлы каучука. До этого Рузвельт наложил вето на законопроект, ограничивающий разведение гвайюлы только США.

НЬЮ-ЙОРК, 9 марта. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Юнайтед Пресс из Боготы, министерство народного хозяйства Колумбии об'явило, что колумбийское правительство с помощью США приступило к осуществлению большой программы по созданию плантаций каучуконосов.

Назначение заместителя английского министра авиации

ЛОНДОН, 9 марта. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что в связи с расширением английских военно-воздушных сил правительство создало должность еще одного заместителя министра авиации. На этот пост назначен Норман Дьюк.

СОТРУДНИЧЕСТВО ИНДИИ И КИТАЯ

ЛОНДОН, 9 марта. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, руководитель индийского национального конгресса Джавахарлал Неру заявил 7 марта, что его желание установить тесное сотрудничество между Индией и Китаем в связи с визитом Чан Кай-ши в Индию близко к осуществлению.

СМЕРТЬ КАПАБЛАНКИ

ЛОНДОН, 9 марта. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер из Нью-Йорка, скончался бывший чемпион мира по шахматам Капабланка.

Батальонный комиссар А. ПОЛЯКОВ.

От Урала до Старой Руссы

(История пяти КВ)

6. Через болота и льды

Итак, путь открыт. Один за другим проходят по настилу малые и средние танки, а за ними перебираются и КВ. Мы уже на другом берегу, а немец нас еще не заметил. Все идет замечательно. Вот только надо оказать помощь танку соседа.

Четыре мощных танка берут с берега на буксир затонувшую машину. Общая команда одним только взмахом руки — «марш», и тысячи лошадиных сил, слитые воедино, рванули со дна реки пятидесятитонную махину.

Из-под воды показалась гора стали. Она вздыбила по пути к берегу горы льда. Река будто взломана поперек гигантским тараном. Когда буксируемая машина, ломая последние глыбы, выползла на берег, она казалась каким-то чудищем ледникового периода.

Танк был спасен. Он обледенел, но не был разморожен. После двух часов подогрева взревел мотор, заработали почти все приборы. Экипаж этой машины, чуть не погибший несколько часов назад, ходил теперь вокруг нее торжествующий и возбужденный.

— И в воде мы с ней не тонем, и в огне мы не сгорим!—весело сказал командир танка.

Кировцы могут гордиться живучестью своих танков. Да и инженеру Новоторцеву из танкового учебного центра на Урале будет чем вспомнить своих воспитанников, заводящих машины чуть ли не под льдом.

...Через лес и болота наша колонна двигалась дальше. Стало светать, а мы все еще незамеченные подходили уже к другой переправе. Саперы работали образцово. Бревна были подвезены и доставлены к переправе. Прошло немного времени и снова мы движемся по деревянному настилу. Стало уже совсем светло. Для немецких солдат и ефрейторов, продравших поутру глаза, было полной неожиданностью появление танковых колонн и пехотных десантов в долинах рек, составлявших линию их обороны.

Фашистские артиллеристы целиком полагались на свои пехотные дозоры и секреты. Но те именно в эту ночь не смогли своевременно подать тревожного сигнала. Ночью они без выстрела были сняты и уничтожены лыжниками нашего соединения.

Легко себе представить смятение противника. Немцам пришлось поворачивать орудия на 90 градусов влево и открывать огонь. На нашей переправе разорвались первые вражеские снаряды.

— Закрыть люки! Наблюдать за противником!—скомандовал своим бойцам Астахов.

Десантники попрятались за корпуса машин.

Видимо с перепугу, несмотря на то, что вся местность была насквозь пристреляна, немцы били неточно. Наши саперы, сначала рассыпавшиеся в стороны, подбежали к переправе и стали снова приглашать оставшиеся танки переправлятья на другой берег.

Астахов со своим танком уже находился на противоположной стороне. Но вот вражеские мины и снаряды стали рваться все ближе и ближе к деревянному настилу. Появились раненые среди сапер. Никто из них не ушел с поста. Под огнем они мужественно продолжали подправлять бревна, развороченные танками, и пропускать вперед новые и новые машины. По разрывам видно, как немцы уже взяли нашу переправу в узкую вилку обстрела. Вот-вот ей грозит гибель, разрушение. Так и есть: два тяжелых снаряда угодили в настил, вырвали глыбы льда, разметали в стороны переправу.

Убитых нет, но в широченных прорубях плавают два контуженных красноармейца-сапера. К ним бросились товарищи, выхватили из ледяной ванны и стали оттаскивать подальше от опасного места. Прогремел новый взрыв, но это, оказывается, орудийный выстрел из танка Астахова. Лейтенант успел нащупать вражескую батарею и теперь с места открыл по ней огонь. Примеру командира последовали еще два—три танка. Батарея немцев смолкла.

Саперы под руководством командира Иванова бросились чинить переправу. Они перетаскивали бревна и делали настил на новом месте.

Как только бойцов вытащили из проруби, 40-градусный мороз заковал их в ледяную броню. Насквозь промокшая одежда смерзалась вместе с прикрывающими их маскировочными халатами. Перед нами лежали два белых ледяных саркофага, из которых виднелись человеческие лица. Около бойцов суетились врач и санитары.

Видимо, Астахов так удачно успокоил своим огнем немецких артиллеристов, что мы с полчаса двигались по новому болоту, уже подходили к третьей переправе, а батареи противника все еще не было слышно.

В лесу знакомым фронтовым концертом разливался автоматный и пулеметный стрекот. Это вступили в бой наши передовые пехотные части, нанося неприятелю удары с фланга и с тыла.

Третья переправа была несложной, но образцовой в смысле применения военной хитрости. Когда мы подошли к условленному месту, то деревянного настила не обнаружили. Он был искусно замаскирован. В это время в воздухе появился фашистский бомбардировщик. Нам приказано было замереть на месте, в лесных сугробах и переждать, пока фашистский самолет сделает свое дело. Хитрые саперы подготовили ему хорошую работу — бомбить ложную переправу, которую они предусмотрительно выложили из хвороста в километре от настоящей.

Когда отгрела земля от разрывов последних авиабомб, сброшенных на хворостяную переправу, и воздушный фриц, весьма довольный своей работой, отправился восвояси, наш батальон одним рывком под прикрытием артиллерии преодолел и третью водную преграду по искусно запорошенной снегом бревенчатой дороге. Далее — 7—8-километровый марш по топкому болоту.

Мелкие машины — разведчики с трудом прокладывали себе путь по еле застывшим кочкам, а одна средняя машина сразу же провалилась по самую башню, разворочав вокруг себя груды горячего торфа. Машину вытащили и стали наскоро искать другой путь. Болото в стороне переходило в мелколесье. Если там проложить дорогу, все тяжелые и легкие машины смогли бы двигаться дальше.

— Стоптать лес и открыть батальону путь, это, по-моему, как раз по плечу вашим КВ, — обратился майор Максимов к Астахову.

— Разрешите разведать? — спросил Астахов.

— Делайте!

И Астахов с водителями всех пяти машин побежал к лесу. Осинник, ивняк, сосенки 10—15 сантиметров в сечении, конечно, не смутили опытных водителей.

— Притнём? — деловито спросил Дормидонтов у Тендитного.

— Да, и притнём и придавим, — ответил Тендитный.—«Малышкам» за нами, как по шпалам, можно будет итти.

Лидером колонны выступил сам Астахов со своим водителем Тендитным. Корпусом и гусеницами начали КВ подминать под себя лесную чащу, как огородный плетень. Путь был проложен... Двигаемся дальше, но вот перед нами расстилается новая водная преграда в 300 метров шириной, с крутыми 20-метровой высоты берегами. Немцы здесь не были застигнуты врасплох. На том берегу они яростно сопротивлялись нашим пехотным головным отрядам. Слышна оглушительная пальба из минометов и автоматов. Но фашисты еще не знают всех наших сил, они сейчас увидят у себя под самым носом пушечное дуло пробравшихся к ним в тыл мощных танков.

Майор Максимов приказывает батальону развернуться для атаки противника и открыть огонь через реку:

— Лейтенант Астахов! На этом берегу останетесь за меня. Ведете огонь — прикрывайте мое развертывание!

Сам майор с малыми машинами без всякой искусственной переправы бросился рассредоточенно по льду на тот берег.

Немцы были ошеломлены внезапным, будто бы из-подо льда реки появлением советских танков. В первых же прибрежных дзотах, видимо, наступило замешательство: огонь противника стал реже. А Максимов с подразделениями командиров Фетлихина и Маслова уже давил первые линии фашистских огневых точек. Астахов своим огнем с этого берега прекрасно поддержал переправу майора Максимова и вторжение его в оборону немцев.

Саперы работали над новым настилом. От командира батальона поступило радиоприказание: переправляться тяжелым машинам. Сумерки. Под огнем противника, но без единой потери людей и машин преодолели мы еще одну — четвертую речную преграду.

...Ровно сутки, как мы воюем. Никто еще не ел, да и не думал об этом. Главное — закрепиться на новом рубеже. Немцы уже побросали свои блиндажи, оружие, убитых и отошли. Командир соединения приказал немного передохнуть, вернее, приготовиться к новому, ожесточенному бою — пополниться горючим, снарядами.

Танкисты вылезают из машин, поправляют фуфайки, комбинезоны. Ни одного из них нельзя сразу узнать. Лица закопчены и замаслены. Ребята утомлены, но гонят от себя прочь мысль об отдыхе.

Командир орудия Жарченко вытаскивает из кассет загрязненные копотью гильзы. Дормидонтов тормошит вздремнувшего было водителя цистерн — поскорее заправку!

Два часа отдыха. Танкисты вполне достойны его. Чувствуют, что совершено хоть и не самое главное, но очень большое — небывалый в истории ледовый марш танков...

(Продолжение следует).

Продолжение. См. «Красную звезду» № 48—50, 53, 56.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д-3-30-67, ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д-3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д-3-35-66.

Г1056. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.